

**ДОНИШГОҲИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ
ЗАБОНҲОИ ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН БА НОМИ
СОТИМ УЛУҒЗОДА**

ТДУ 891.550

Бо ҳукуқи дастнавис

ТКБ 83.3 тоҷ

P-47

РАҶАБАЛИЕВА ШАҲЛО РАҶАБАЛИЕВНА

**ХУСУСИЯТҲОИ ҒОЯВӢ, ЖАНРӢ ВА БАДЕИИ
АШӢОРИ МУҲАММАД ҒОИБ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дарёфти дараҷаи илмӣ
номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 –
Адабиёти тоҷик; равобита адабӣ.

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филология ва рӯзноманигории Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ба анҷом расидааст.

Рохбари илмӣ: **Салими Хатлонӣ** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Муқарризони расмӣ: **Солеҳов Шамсиддин Аслиддинович** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва таърихи адабиёти ДДОТ ба номи С. Айни

Аҳмадов Сафармад Гадомаҳмадович – номзади илмҳои филологӣ, мудири кафедраи адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Муассисаи пешбар: **Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Ҳимояи диссертатсия «10» январи соли 2026, соати 11:00 дар маҷлиси шӯрои диссертатсионӣ 6D.KOA-088 - и назди Донишгоҳи давлатии Данғара (суроға: Вилояти Хатлон, ноҳияи Данғара, кӯчаи марказӣ 25, тоҷарои шӯрои олимони Донишгоҳ) баргузӯр мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи давлатии Данғара (Вилояти Хатлон, ноҳияи Данғара, кӯчаи марказӣ, 25) ва тавассути сомонаи www.dsu.tj шинос шудан мумкин аст.

Авореферат рӯзи « _____ » соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ

Шаробова М. К.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуй таҳқиқ. Таърихи адабиёти навини тоҷик аз аввали асри XX сарчашма гирифта, дар рӯёри тағйироти куллии сиёсӣ иҷтимоӣ бо гузашти замон ба дастовардҳои намоёне ноил гардид. Дар ин радиф мавриди таҳқиқу пажӯҳиши муҳаққиқон, олимону донишмандони дохиливу хориҷӣ қарор гирифтани саҳифаҳои рангини он бозгӯкунандаи заҳматҳои аҳли адаби кишварамон барои ба маҷро андохтани равобити гуногунҷанбаи адабӣ ва муаррифии осори бебаҳои адабиёти навин ба шумор меравад.

Бо ба даст овардани Истиқлоли давлатии кишварамон раванди муҳити адабӣ бинобар таҳқиқоту пажӯҳишҳо ранги дигар гирифта, барои муаррифии бештари эҷодиёти адибон ва дар ҳамаи жанрҳои бадеӣ муваффақона асар офаридани онҳо мусоид омад. Чунонки дар даврони қабл аз соҳибистиқлолӣ офариниши асарҳо ва таҳқиқоти адабӣ бояд танҳо дар доираи мафкураву талаботи маънавии “инсони шуравӣ” анҷом дода мешуд, вале замони нав барои таҳлилу таҳқиқи адабиёт заминаҳои наву созандаро фароҳам оварда, равобити миёни адибони тоҷикро бо аҳли адаб ва марказҳои эҷодии мамӯлики олам ва баҳусус ҳамсоҷишварҳои ҳамзабон ба вусъат густариш бахшид.

Нахуст аз оғози солҳои 60-ум ва баъдан аз нимаи дуҷуми солҳои 80-уми садаи XX дар ҳаёти сиёсӣ ва фарҳангии Иттиҳоди Шуравӣ бо мақсади барқарории адолати иҷтимоӣ, ошкорбаёнӣ ва демократия ба унвони раванди бозсозӣ дар тамоми сохтори ҷомеа ба миён омад, ки бо ин тағйирот сабабгори аз ҳам рехтани пойдевори ин давлати абарқудрат ва ба мустақилият расидани кишварҳои иттифок, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон гардид.

Пешомадҳои сиёсӣ, ки дар айёми бозсозии Тоҷикистон ба вуқӯ пайваست, ба ҳаёти адабии кишвар таъсири ҷиддӣ расонда, заминаҳои мусоид аз маҳдудиятҳои ягонаи адабиёти шуравӣ баромаданро муҳайё намуда, аз ҷумла барои адибони тоҷик низ фазои муносиби қору эҷодро дар доираи фарҳангу тамаддуни миллии фароҳам намуданд.

Дар намунаҳои ашъори солҳои 80-уми садаи гузашта, як навъ ошқорбаёнӣ дар эҷодиёти Муъмин Қаноат, Бозор Собир, Лоик Шералӣ, Ашӯр Сафар, Меҳмон Бахтӣ, Саидалӣ Маъмур, Гулназар, Ҳақназар Ғоиб, Шохмузаффар Ёдгорӣ, Гулрухсори Сафӣ, Аскар Ҳаким, Саидҷон Ҳакимзода, Ҷамолиддин Каримзода, Абдулло Қодирӣ, Салимшо Ҳалимшо, Ширин Бунёд, Ҳадисаи Қурбон, Сафармуҳаммад Аюбӣ, Камол Насрулло, Раҳмат Назрӣ, Муҳаммад Ғоиб, Зиё Абдулло, Доро Начот, Муҳтарам Ҳотам, Султон Шохзода, Искандари Хатлонӣ, Зулфия Атоӣ ва дигарон ба назар мерасад.

Дигаргуниҳои сиёсӣ иҷтимоии даврони соҳибистиклолӣ дар Тоҷикистон адабиёт ва адибонро ҳам соҳиби истиклоли комил гардонид ва шоирони навгароеро дар симои Муҳаммадали Сиевуш, Фарзонаи Хучандӣ, Алимӯҳаммад Муродӣ, Низом Қосим, Муҳаммад Ҳолиқ, Рустами Ваҳҳоб, Шаҳрияи Аҳтамзод, Сафар Амирхон, Сафар Аюбзодаи Маҳзун, Муҳаммадали Аҷамӣ, Салими Хатлонӣ, Хайрандеш, Раънои Мубориз, Абдулқодири Раҳим, Қувватбек Давлат, Олимхон Исмаилов, Салими Зарафшонфар, Озар Салим, Нафасбеки Раҳмонӣ, Давлат Сафар, Ато Мирхоча ва дигарон ба арсаи эҷод овард.

Таҳқиқ ва нақду баррасии ҳунари эҷодӣ, баҳусус, пажӯҳиши ашъори шоирон, муайян кардани мавзӯ, шакл, сохтор, маъниву мазмун ва нишон додани навъҳои шеърӣ эҷодиёти онҳо аз вазифаҳои муҳимми адабиётшиносон ва

нокидони осори адабӣ маҳсуб меёбад. Бо ин роҳ, муҳаққиқон метавонанд ҳаводорони каломӣ бадеъро ба масъалаҳои воқеии адабиётшиносӣ, пеш аз ҳама, ба салиқаи шоирӣ ҳар адиби мавриди назар, ҳамчунин тарзи коргирии ӯ аз жанрҳои бадеӣ, истифодаи санъатҳои мухталиф, дар маҷмӯъ поэтикаи ашъори ӯ ошно гардонанд.

Мавзӯҳои асосии адабиёти муосири тоҷик аз намунаи барҷастаи масъалаҳои ҳувийяти милли таркиб ёфтааст. Дар шеъри замони муосир хислатҳои муҳимми инсонӣ, ки ташаккули миллатро таҳким мебахшад, ҳамбастагӣ ва ваҳдат тавсиф ёфта аст. Шоирони муосири тоҷик Мирзо Турсунзода, Бокӣ Раҳимзода, Муъмин Қаноат, Бозор Собир, Лоик Шералӣ, Гулрухсор, Аскар Ҳаким, Ҳақназар Ғоиб, Муҳаммад Ғоиб ва дигарон дар жанрҳои суннатии шеър, аз қабилӣ ғазал, рубой ва дубайтӣ навовариҳо ва навҷӯйҳо намудаанд.

Шоирӣ халқии Тоҷикистон, барандаи Ҷоизаи давлатӣ ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ ва Ҷоизаи адабии ба номи Чингиз Айтматов –Муҳаммад Ғоиб аз зумраи шоиронест, ки хонандаи тоҷик бо осори ӯ дар замони соҳибистиклолии кишвар бештар ошно шудааст. Муҳаммад Ғоиб аз шоирони ватансара ба шумор меравад, ки шеъри ӯ воқеан бозгӯкунандаи орзуву ормони халқ, ҳувийяти милли ва тасвири ҳолати иҷтимоии муосирин мебошад.

Ҳамаи ин аз арзиши сухани бадеии шоир ва эҷодиёти пурғановати Муҳаммад Ғоиб далолат мекунад, ки омӯзиши вижаҳои муҳтавои ашъори шоир, бозтоби бадеии симоҳои таърихӣ ва адабӣ фарҳангӣ дар шеъри шоир, хусусиятҳои жанрии ашъори Муҳаммад Ғоиб ва ҷойгоҳи жанрҳои суннатӣ дар шеъри ӯ мубрами мавзӯи таҳқиқоти моро тақвият медиҳад ва онро аз ҳар ҷиҳат таъкид месозад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Дар робита ба

баррасии ашъори Муҳаммад Ғоиб дар адабиётшиносии тоҷик, диққати махсус зоҳир гардида, дар ин маврид мақолоти ҷудогонае аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ: Табаров С.[36], Кӯчарзода А.[23], Раҷабӣ М. [30], Имомзода М.[21,22], Раҳмонзода Ш.[31], Сафар У.[36], Қосимзода С.[24], Хатлонӣ С.[37], Саидов С.[30], Қосим Н.[26,27], Насрулло К.[26], Аҷамӣ М.[16,17,18], Нарзикул М.[19], Абдулло З.[14,15], Салим М.[33,34]; муҳаққиқони Эрону Афғонистон Шейрдӯст Алиасфар [39] ва Ориён Шамсулҳақ [29] таълиф ёфтаанд.

Дар мақолаҳои худ муҳаққиқони мазкур заминаи омӯзиши мавзӯҳои шеъри ин шоирро ҳолисона матраҳ намуда, андешаҳои ӯро роҷеъ ба мухтаво, ғояҳои лирикиву иҷтимоӣ, паҳлуҳои ғинӣ ва отифӣ, падидаҳои навгароёна, ҳикматҳо ва санъатҳои бадеӣ, мафҳумҳои мардумӣ, тасвирсозӣҳо ва мазмунофарии шоир изҳор доштаанд. Дар навиштаҳои адабиётшиносон то андозае бозёфтҳои шоирона ва ҷойгоҳи Муҳаммад Ғоиб дар шеъри адабиёти муосир нишон дода шудаанд, ки қобили пазириш мебошанд.

Аз ҷумла, Шамсулҳақи Ориён роҷеъ ба мавзӯҳои шеъри Муҳаммад Ғоиб тазаккур менамояд: «Дар шеъри Муҳаммад Ғоиб ошиқонаҳо ҷой надорад ё дар шумор наоянд. Ё ҳар он чи гуфта, аз мардум аст ва аз дарду эҳсосоти иҷтимоӣ ва миллаташ, гӯӣи маъшуқай ӯ миллаташ аст. Нигариши нобасомонӣ ва ё андуҳи мардум ӯро андуҳнок мекунад ва бо шодии мардум шод мешавад» [29,47-55].

Дар вақти баррасии маҷмуаи «Лолаи чашм» Кӯчарзода Аламхон мавқеи инсонро дар шеъри шоир баррасӣ менамояд ва дар тасвири Муҳаммад Ғоиб инсонро «як ҷузъи табиат бо ҳазор риштаи ноён пайваस्तшуда» [23,18-25] меномад. Ба андешаи Низом Қосим:

«...Муҳаммад Ғоиб осон шеър мегӯяд ва сабаби ин заминаи мустаҳками ашъораш ҳаст. Ин замина зиндагиномаи муассир ва дили бисёр ҳассоси ӯст..., агар чашми харфхояшро каме бифишорӣ, ашк хоҳад рехт» [27, 26-35]

Дар рисолаи диссертатсионии Каримов Шарифхуҷа дар мавзуи «Поэтикаи ашъори ғиноии Муҳаммад Ғоиб» рӯзгор ва осори шоир, мавзӯ ва муҳтавои шеъри ӯ, вазн, кофия ва радиф дар ашъори ғиноии Муҳаммад Ғоиб мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Каримов Ш. зимни таҳқиқ зикр мекунад, ки «Забон ва сабки баёни шоир содаву мафҳум ва дилнишин буда, дар он унсурҳои се сабки даврӣ: сабки хурсонӣ, сабки ироқӣ ва сабки ҳиндиро ба мушоҳида гирифтем» [40, с.26].

Аммо мусаллам аст, ки шоирон аз як сабк пайравӣ мекунанд ва дар миёни шуарои муосир дарёфтани сабкҳои зикргардида хеле мушкил аст.

Ҳарчанд доир ба паҳлуҳои шаклию хунарии ашъори шоир мақолаҳои ҷудогона рӯйи кор омада бошад ҳам, дар мавриди вижагиҳои мавзӯӣ – ғоявӣ, жанр ва бадеияти ашъори ӯ то ҳанӯз кори ҷомеи таҳқиқотӣ таълиф нагардидааст.

Кори пажӯҳишии диссертатсионии мо ба таҳқиқи ҳамин ҷанбаҳои муҳими таҳқиқнашудаи эҷодиёти Муҳаммад Ғоиб бахшида мешавад ва дар шинохти бештари хунари шоирии Муҳаммад Ғоиб дар самти мазкур заминаҳои заруриро фароҳам хоҳад овард.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар заминаи нақшаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филология ва рӯзноманигории Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода барои солҳои 2021-2025 иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқро концепсияи умумии диссертатсия муайян мекунад, ки он дар асоснок кардани ҷанбаҳои ғоявӣ, бадеӣ ва жанрии ашъори Муҳаммад Ғоиб, нишон додани ҳунар, салиқаи эҷодӣ ва муаррифии ҷеҳраи адабии шоир таркиб ёфтааст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Бо дарназардошти баррасии мавзуи мазкур, ки дар адабиётшиносии тоҷик то ҳол таҳқиқи пурра нагардидааст, ҳалли вазифаҳои зерин муҳим дониста шуд, аз ҷумла:

- нишон додани вижагиҳои муҳтавои ашъори шоир;
- таҳлили симоҳои бадеии ашҳоси таърихӣ дар шеъри шоир;
- муайян намудани мавқеи жанрҳои суннатӣ дар шеъри Муҳаммад Ғоиб;
- баррасии ҷанбаҳои адабӣ ва ҳунарии ашъори Муҳаммад Ғоиб;
- муайян сохтани бозёфтҳои тозаи эҷодии шоир.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқ мачмуаҳои ашъори интишоргардидаи Муҳаммад Ғоиб, мақолаҳои ҷудогона дар мавриди ашъори шоир, матолиби назариявӣ оид ба адабиёти бадеӣ ва андешаҳои муҳаққиқон дар мавриди шеъри муосири тоҷик мебошад.

Предмети таҳқиқот. Дар рафти таҳқиқот осори нашршудаи Муҳаммад Ғоиб, аз ҷумла, «Бомӣ сипеҳр» [4], «Қаъбаи дил» [8], «Поси ошноӣ» [13], «Девон» [9], «Дарди номус» [6], «Баҳои ҷон» [12], «Чашмаи меҳр» [5], «Дарди номус» [9], «Афсонаи нав» [10] ва дигар мачмуаҳои мавриди истифода қарор гирифта, баробари ин осори назариявии муҳаққиқони тоҷик дар раванди омӯзиши қор ба инобат гирифта шуд.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Дар диссертатсия чихати ҳаллу фасл намудани масоили дахлдори он аз афкори назариявӣ ва амалии муҳаққиқону мунаққидони шинохтаи ватаниву хориҷӣ, аз ҷумла осори Брагинский И.С., Абдулхусайни Зарринқӯб, Ризо Бароханӣ, Шафеии Кадканӣ, Алиасғари Шеърдӯст, Шамсулҳақи Ориён, Тӯракул Зеҳнӣ, Табаров С., Отахонова Х., Сайфуллоев А., Мусулмониён Р., Шарифзода Х., Сатторзода А., Кӯчарзода А., Асозода Х., Аскар Ҳаким, Раҷабӣ М., Абдусаттор А., Имомзода М., Хатлонӣ С., Исрофилниё Ш., Нарзиқул М., Саидов С., Қосимзода С. ва дигарон истифода гардидааст.

Навғониҳои илмӣ таҳқиқот. Дар диссертатсия бори нахуст хусусиятҳои ғоявӣ, жанрӣ ва бадеии ашъори Муҳаммад Ғоиб дар адабиёти муосири тоҷик мавриди пажӯҳиш ва баррасӣ қарор гирифтаанд. Навовариҳо ва дастовардҳои назарраси онро метавон бо ин тарик гурӯҳбандӣ намуд:

1. Собит гардонидани тасвирҳои ватандорӣ ва дигар паҳлуҳои ашъори шоир дар иртибот бо зиндагинома ва табиати иҷтимоии онҳо.

2. Муайян сохтани нақши шоир дар равнақи шеъри суннатӣ ва ғайрисуннатӣ, аз ҷумла, дар анвои ғазалу рубоиву дубайтӣ ва шаклҳои шеъри нав, монанди: ҷаҳорпора ва шеъри озода.

3. Таҳқиқи рӯоварии шоир ба сурудани ашъори бачагона дар заминаи ҷанбаҳои маъмулӣ ва мушаххасоти шеърҳои озода дар асоси таҷрибаҳои шоирона.

4. Баррасии хусусиятҳои ғоявӣ, жанрӣ ва бадеии ашъори Муҳаммад Ғоиб.

5. Таҳлили падидаҳои ҳунарий, мушаххасоти маънавию бадеӣ дар ашъори Муҳаммад Ғоиб, дар заминаи тарзи баён ва усули қорбурди саноеи бадеӣ, нақши суварӣ ҳаёл дар офаридани тасвирҳои шоирона.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Эҷодиёти Муҳаммад Ғоиб дар заминаи вазъи адабиву фарҳангӣ, сиёсиву иҷтимоии солҳои 80-уми асри гузашта ва замони соҳибистиклолии Тоҷикистон ба вучуд омадааст. Зеро, чунонки маълум аст, нақши муҳит ба эҷодиёти шоир таъсири худро мерасонад ва шоир дар давраи муайяни таърихӣ аз дастовардҳои сиёсиву иҷтимоӣ ва фарҳангиву маданияи даврони зиндагии хеш ба хубӣ ор аст.

2. Муҳаммад Ғоиб шоирест, ки худро аз доираи маҳдудиятҳо канор бурдааст ва дар тасвири дастовардҳои фарҳангу адабиёт, тарғиби худшиносӣ ва ҳудогоҳии миллӣ, ташвиқи расму оинҳо, хусусан шеърӣ ватанпарварона, тавонистааст, ки намунаҳои хуби каломӣ ҳунариро манзур созад. Ӯ қадамҳои нахустини эҷодиро устувор ниҳодааст ва минбаъд ин иқдоми хешро неру бахшида ва чун шоири номдор худро дар байни мардум сазовори эҳтиром дарёфтааст.

3. Бо нигоҳи тоза, истеъдоди фитрӣ, таъби навҷӯ ва ҳаёлпардозҳои шоирона, саъйю талошҳои пайгирона, салиқаи волои шоирӣ, ки зимни пажӯҳиши осораш исбот шудааст, зина ба зина дар адабиёти муосири тоҷик мақоми шоиста касб кардааст.

4. Ашъори иҷтимоии Муҳаммад Ғоиб, хусусан, дар замони Истиклоли давлатии Тоҷикистон тобишҳои тоза ва назаррас касб карда, дар онҳо и ватандориву ҳифзи дастовардҳои замони нав, худшиносӣ ва дарки ҳувияти миллӣ, сулҳу ваҳдат, дӯстиву бародарӣ, қадршиносӣ бар заҳматҳои ҳамаҷузъи Пешвои миллат, арҷгузорӣ ба чеҳраҳои таърихӣ, баҳусус, қаҳрамонони миллат бештар дахл кардааст.

5. Навҷӯиву навоариҳои Муҳаммад Ғоиб дар

жанрҳои суннатии шеър, аз ҷумла: ғазалу рубой ва дубайтӣ маълум гардида, намунаи бозёфтҳои шоиронаи шеъри озод, ҷаҳорпора ва шеъри бачагонаи ӯ низ бо тарзи истифодаи шоир аз санъатҳои бадеӣ, имкониятҳои забонӣ ва дигар паҳлуҳои ҳунарии каломи бадеӣ бо овардани намунаҳо собит карда шуданд.

6. Масоили усули коркарди санъатҳои бадеӣ аз падидаҳои ҳунарии Муҳаммад Ғоиб буда, онҳо ба тариқи коргирӣ аз вожаҳо, ибораҳои ҷолиб ва ифодаҳои ҳунармандона мушаххас гардида, ба дурустӣ истифода бурдани имкониятҳои вофири забонӣ ва суфта кардани забони баёни шоир далолат мекунад.

7. Шахсияти адабии Муҳаммад Ғоиб ва эҷодиёти гуногунжанру гуногунмавзӯи ӯ бо суннатпардозию навгониҳо ғановати адабии моро фузун сохта, гузаштaro ба имрӯза ва имрӯзарo ба оянда пайванд медиҳад ва дар тарғиби худшиносӣ, меҳандӯстӣ, ҳамдигарфаҳмӣ тафохуми иҷтимоӣ, гиромидошти арзишҳои миллӣ ва ғайра метавонад аз ҳар ҷиҳат мусоидат намояд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Рӯзгор, фаъолият, марҳилаҳои эҷодӣ, мавзӯ, мундариҷаи ғоявӣ, ҷанбаҳои лирикӣ, баҳусус иҷтимоӣ ва ошиқона, навҷӯйӣ, навгӯйӣ ва тозақориҳои бадеӣ дар навъҳои шеъри суннатӣ, аз қабилӣ: ғазалу рубой, дубайтӣ ва шеъри нав, ҷаҳорпора, шеърҳои озод ва шеъри барои бачагон, падидаҳои ҳунарий, бозёфтҳои шоирона, вижагиҳои забонӣ, тарзи истифода аз санъатҳои бадеии тасвирсоз дар ашъори Муҳаммад Ғоиб бо истифода аз равишу принципҳои таҷрибашудаи адабиётшиносии классикӣ ва муосир дар диссертатсия таҳқиқи ҷомеъ ёфтаанд ва дастовардҳои дар ин замина бавучудодада метавонанд чун сарчашмаи назариявӣ дар таҳқиқи рӯзгору осори намояндагони дигар адабиёти муосир истифода шавад. Ҳамчунин, он дар таълифи

китобҳои марбут ба таърихи адабиёти муосири тоҷик, назарияи адабиёт, нақди адабӣ, назмшиносӣ, каломи бадеъ, сабкшиносӣ, навиштани рисолаҳои номзадӣ ва ғайра метавонад мусоидат намояд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ ва муҳтавои он ба тартиби муқарраршудаи таълифи диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобитаи адабӣ мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқи пурраи мавзӯ, иртиботи таҳқиқ бо барномаҳои илмӣ, мақсад, вазифа, давраи таҳқиқ, асосҳои назариявӣ, методология ва навиғонӣ ифода меёбад. Муҳаққиқ бори нахуст падидаҳои ҳунари, мушаххасоти маънавӣ бадеии ашъори Муҳаммад Ғоибро мавриди омӯзиш қарор додааст. Нуктаҳои асосии таҳқиқот дар маҷаллаҳои илмӣ ҷой гирифтаанд.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Мундариҷа ва қисматҳои асосии диссертатсия дар конференсияи ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, аз ҷумла “Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ва адабиётшиносӣ дар замони муосир” (Душанбе, 2022) ва “Масъалаҳои мубрами тарҷуманшиносӣ: Назария ва методҳои тарҷуманопазирӣ” (Душанбе, 2024) дар шакли маъруза баён шудаанд.

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода омода ва муҳокима гардида (дар таърихи 29.09.2025, суратчаласа таҳти №1/1), ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Мавзӯ, муқаррарот, ҳуҷҷа, пешниҳод ва тавсияҳои илмӣ-амалии диссертатсия дар 8 мақолаи ҷонии докталаби дараҷаи илмӣ

дар маҷмуаҳо ва васоити дигар илмию таълимӣ, аз ҷумла 5 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр гардидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 боб, 11 фасл, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт ва интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия аз 166 саҳифаи чопи компютерӣ иборат аст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддимаи диссертатсия муҳиммияти мавзӯ ва зарурати таҳқиқи он, дараҷаи омӯзиши мавзӯ, ҳадаф, объект, масъалаҳо ва навгониҳои таҳқиқ зикр шуда, саҳми шахсии муаллиф, сарчашмаҳо ва манобеи таҳқиқ, арзиши назарӣ ва амалии он, асосҳои методологии таҳқиқ, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, татбиқи натиҷаи таҳқиқ ва дигар талаботу муқаррароти расмӣ баён карда шудаанд.

Боби аввали диссертатсия – «Муҳаммад Ғоиб ва ҷойгоҳи шеърӣ ӯ дар адабиёти муосири тоҷик» аз 3 фасл иборат буда, дар онҳо рӯзгор ва осори адабии Муҳаммад Ғоиб, доираи мавзуоти ашъори Муҳаммад Ғоиб, тавсифи чехраҳои мондагор ва номҳои таърихӣ дар шеърӣ ӯ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Дар зербоби якуми ин боб – **«Марҳилаҳои ташаккули шахсияти адабии Муҳаммад Ғоиб»** мухтасари тарҷумаи ҳол ва роҳи эҷодии шоир баён шудааст. Муҳаммад Ғоиб 16-уми марти соли 1954 дар деҳаи Алиҷони ноҳияи Данғара, дар оилаи деҳқон чашм ба олами ҳастӣ кушода, дар домани ин диёри пурфайз ба воя расидааст.

Соҳиби номи поку накӯ доштани худро қарзи инсонӣ ва эътиқодӣ дониста, бо ситоишу ифтихормандии бепоян меғӯяд:

Талаб аз зиндагӣ дигар надорам,
Накӯномӣ ба ман инъом карданд.
Наҳоҳам рӯзи саҳти умматонро,
Маро охир Муҳаммад ном карданд [9,с.14].

Аз шеърӣ шоир замони туфулият ва оғози ҳаёташ, ки маъмулан бардошт аз қиссаҳои модари бузург ва азизону ошноён будаанд, дарёфтани мумкин аст. Аз ҷумла, дар шеърӣ “Эътиқод” ҳиссиёти зистанро ба риштаи тасвир қашидааст:

Бо ҳазор армон ба дунё омадам,
Бо азоби ҷон ба дунё омадам.
Ғашт ҳамдардӣ зи хурдӣ ёри ман,
Тифлаки гирён ба дунё омадам [2,с.14].

Мутаассифона, рӯзгори шоду беғашӣ тифлии ин шоир дер давом накард, зеро дар овони тифлӣ ӯ аз навозишу меҳрубонии падар бенасиб ғашт ва ба ҳоли худ, ки ба машаққати рӯзгори онҳо азоби тозаро зам карда буд, пайваста бо меҳрубониву дилсӯзиҳои модари ғамхораш ва “марди деҳқоне, ки минбаъд ин “ятиммондари падарӣ кард” ва “достонхоро аз ёд медонист» [9,с.5] , ба воя расид.

Муҳаммад Ғоиб фаъолияти меҳнатнашро аз соли 1977 ба ҳайси корманди Кумитаи радио ва телевизиони вилояти Кӯлоб (1977-87) оғоз намуд. Сипас, дар вазифаҳои муҳбири махсуси рӯзномаи «Адабиёт ва санъат» дар собиқ вилояти Кӯлоб (1987-90), раиси Кумитаи радио ва телевизиони вилояти Кӯлоб (1990-92), сардори қароргоҳи Ҳукумати вилояти Хатлон дар минтақаи Кӯлоб (1995-97), раиси Кумитаи радио ва телевизиони вилояти Хатлон (1997-2000), муовини раиси Кумитаи телевизион ва радиои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (2000-2004),

директори киностудияи давлатии «Тоҷикфилм» (2004-2008), директори Телевизиони Тоҷикистон (2008-2012), солҳои 2012-2016 ба ҳайси сармуҳаррири рӯзномаи «Ҷумҳурият» қору фаъолият намудааст.

Муҳаммад Ғоиб аз соли 1981 узви Иттифоқи нависандагони ИҶШС гардид. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми хизматҳои шоирро ба назар гирифта, соли 1999 ӯро бо ордени «Шараф» сарфароз гардонид. Шоир соли 2001 унвони Шоири халқии Тоҷикистонро соҳиб шуд ва бо шарофати эҷоди китоби «Қаъбаи дил» ва дигар хизматҳои эҷодӣ ба Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон сазовори мукофоти давлатии ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ дар соҳаи адабиёт гардид.

Муҳаммад Ғоиб дорандаи медали ҷашнии «100-солагии матбуоти тоҷик» (соли 2013), барандаи ҷоизаи ба номи Шамсиддин Шохин (2012) буда, соли 2019 бо қарори Ассамблеяи байнипарлумонии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ба дарёфти ҷоизаи адабии ба номи Чингиз Айтматов мушарраф гардидааст.

Нахустин маҷмуаи ашъори Муҳаммад Ғоиб мураббаъ ба ашъори бачагонаи ӯ бо номи «Турнаҳо» (соли 1980) ба таърифи расида, муаллифро дар миёни ҳаводорони калом бадеъ чун эҷодкори асил муаррифӣ намуд. Маҷмуаи дуҷумлаи ашъори ин шоир «Роҳи деҳа» номгузорӣ гардида, соли 1981 ҷоп шуд ва ин китоб Муҳаммад Ғоибро чун шоир бештар ба дӯстдорони калом бадеъ шинос гардонид ва роҳ ба олами адабиёт ва дилҳои суҳанпарварашон кушод.

Зербоби дуҷумлаи боби аввал – «Вижагиҳои муҳтавои ашъори шоир» унвон гирифтааст. Осори адабии Муҳаммад Ғоиб баробари асарҳои назмӣ насрӣ асарҳои драматик низ фаро мегирад. Намунаҳои беҳтарини ашъораш дар китобҳояш, ба монанди: «Турнаҳо» (1980), «Роҳи деҳа» (1981), «Тути Дара» (1984), «Меҳригӣ» (1986)

, дар мачмуаҳои дигар, аз ҷумла: «Хирмани моҳ» (1989), «Сад ғазал» (1989), «Хирмани гул» (1990), «Гостинец» (бо забони русӣ, 1990), «Лолаи чашм» (1993 дар Техрон ва Душанбе чоп шудааст), «Ашки қалам» (1996), «Дидор» (1997), қиссаи «Фарёди ёдҳо» (1998), «Ҳоки Ватан», (1999), «Парчами нанг» (1999), «Суруди ишк» (2001), «Гавҳари меҳр» (2001), «Гумгаштапайдо» (2002), «Боми сипеҳр» (2002), «Қаъбаи дил» (2003), «Сукути ашк» (2004), «Поси ошноӣ» (2008), «Фархундапай» (2008), «Девон» (2009), «Ифтихор» (2011), «Мавҷи нур» (2010), «Чашмаи меҳр» (2011), «Соҷаи нур» (2014), «Ручуи нотаом» (2015), «Дарди ҳастӣ» (2015), «Тоҷикистон Ватани Наврӯз» (2015) гирд оварда шудаанд.

Ба андешаи шоир Камол Насрулло: «Ашқхое, ки дар ашъори Муҳаммад Ғоиб медурахшанд, аз сиришти поки инсонӣ, аз раҳму шафқати дили шоиронаи ӯ сарчашма мегиранд» [28, с.37-38].

Шоири номвари тоҷик Зиё Абдулло, ки бо эҷодиёти Муҳаммад Ғоиб аз оғоз ошноӣ ва дилбастагии хос дорад, дар робита ба вусъати мавзӯ ва андеша дар шеърӣ ин шоир, зимни навиштани мақолаи хеш ба маврид таъкид мекунад, ки: «Муҳаммад Ғоиб шоирест ҳам дар гуфтани шеър барои бачагон ва ҳам барои калонсолон дасти тамом дорад. Дар китоби ашъори ӯ шеъреро намеёбед, ки ақаллан як мушоҳидаи тозаӣ шоирона надошта бошад. Гиротарин ташбеҳу талмеҳи зинда ва қорагар дар ашъори барои калонсолон гуфтааш аз муҳаббати инсон ва Ватан аст» [14, с.54-58].

Зербоби савуми боби аввал - «Бозтоби бадии симоҳои таърихӣ ва адабию фарҳангӣ дар шеърӣ Муҳаммад Ғоиб» зикр шудааст, ки васфи чехраҳои таърихӣ аз қадимулайём яке аз мавзӯҳои муқдима ва

пураҳаммияту мондагори адабиёт ба шумор рафта, дар эҷодиёти адибони классик ва ҳам дар шеърӯ осори мансури адибони муосир ба фаровонӣ истифода шудааст. Муҳаммад Ғоиб шоири ватансаро ва тараннумгари ёдовариҳои таъриху тамаддун аст.

Шоир дар сурудани тамоми навъҳои шеърӣ соҳиби табъи баланди худодод ва сабку саликаи худ аст ва дунёро ба чашми ботинии худ менигарад ва манзари манзурро аз дидгоҳи худ, бо истифода аз санъатҳои тасвирсозӣ бадеӣ ба тасвир мекашад. Адабиётшинос Маъруф Раҷабӣ бо таваҷҷуҳ ба тарзи фарқкунандаи эҷодиёт ва саликаи шеърӯфарии ӯ дар миёни ҳамсолонаш, дар мақолаи худ «Замини шеър барӯманд аст», назарашро ба эҷодиёти ин шоир ибраз дошта, фармуда буд: «Эҷодиёти шоир бо равонӣ ва ташбеҳу истиораҳои тоза ва дарёфти роҳи ҳалли ҳуви мавзӯ аз офаридаҳои дигар ҳамсолонаш фарқ мекунад» [30, с.11-17].

Яке аз паҳлуҳои тавсифии шеъри Муҳаммад Ғоибро, ба ҳақиқат шинохтани чеҳра ва симои сиёсӣ, иҷтимоӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон иқдоми созанда ва хирадмандонаи он ташаккул додааст. Ин мавзӯ дар саросари осори шоир хеле пурмуҳтаво тасвир шудааст. Муҳаммад Ғоиб дар асл ситоишгари заҳматҳои шабонарӯзӣ, ободгарӣ, инчунин бо замонати дар ҳифзи ному нишон ва мероси ниёгон, намунаи ибрат будани Пешвои миллатро бештар ба тасвир гирифтааст, ки шоистаи таҳсин аст. Зеро амин аст, ки танҳо бо ибтикори муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон Тоҷикистони ба гирдоби нобудӣ расида, начот дода шуд ва ба як кишвари пешрафта ва шукуфон табдил ёфт.

Кудрати ин некҷӯ бадхоҳро дар ҷо шинонд,
Мулки худ аз вартаи нобуд гардидан раҳонд.

Зиндагиро дар диёри ғайр дур аз марг хонд,
Кард халқаш чамъ, осори парешонӣ намонд [7,184].

Шеъри Муҳаммад Ғоиб дар замони бархурди тамаддунҳо ва азбайнравии баъзе миллатҳо, ки аз таърихи гузаштаи худ хуб бархурдор нестанд, чиҳати худшиносӣ ва худогоҳии миллий ибратомӯз буда, дар ниҳоят барои насли оянда, чиҳати худсозӣ ва худшиносии милӣ муҳим ва зарурӣ мебошад. Тавсифи чехраҳои мондагор ва симоҳои таърихӣ дар ашъори ин шоирро, ки хеле фаровон истифода шудаанд, метавон ба сифати дарси адаб ва шоистаи таҳсин истиқбол кард.

Боби дувуми таҳқиқот «Хусусиятҳои жанрии ашъори Муҳаммад Ғоиб» ном дошта, таҳлили ашъори суннатӣ ва дигар анвои шеърӣ, ҷойгоҳи ғазалу рубой, дубайтиҳо, ҷаҳорпора, шеъри озод ва мавқеи шеъри бачагона дар эҷодиёти адибро дар бар мегирад. Боби мазкур 6 фаслро дар бар мегирад.

Зербоби аввали боби дувум – «Ҷойгоҳи жанри ғазал дар эҷодиёти шоир» ба таҳқиқи бахши муҳимми осори Муҳаммад Ғоиб бахшида шудааст. Муҳаммад Ғоиб дар эҷодиёти хеш бештар ба шеъри суннатӣ рӯ овардааст. Аз ҷумла дар сурудани байтҳои ҷудогонаи мансуб ба фардиёт, рубой, ғазал, дубайтӣ, мухаммас, қасида, мусаммат, манзума, достон, тарҷеъбанд муваффақ мебошад.

Дар миёни шоирони муосири тоҷик мавқеъ ва мақоми ғазалсароии Муҳаммад Ғоиб намоёнтар ва ҳам мавзӯҳои интихобнамудааш низ дар адабиёти муосир доманай густурдатар доранд. Новобаста ба ин, ки ин ду навъи қадимаи шеъри суннатии адабиёти классикии форсу тоҷик, яъне рубой ва ғазал, ба яке аз бахшҳои умда ва аъзами эҷодиёти шоири Муҳаммад Ғоиб қарор гирифта бошанд ҳам, дар мавриди дигар, эҷоди ин ду навъи шеърӣ

шоирро дар баробари иншои дигар навъҳои шеърӣ муваффақ гардондааст.

Албатта, чунин таваҷҷуҳи мақсадноки шоир ба эҷоди ғазал, ки аз анъанаи маъмули адабиёти классикии форсу тоҷик ба шумор меравад, Муҳаммад Ғоибро ба осонӣ даст надовдааст. Вале бояд иқрор кард, ки ин тамоюл ӯро дар миёни дигар шоирони ҳамдаврони хеш бештар муваффақ гардидааст, чунон ки бо назардошти ин дастовардҳои эҷодӣ дар эҷоди ғазал, аз ҷумла, мунаққиди саҳтгири адабиёт Соҳиб Табаров бо таъкид бар ғазалиёти ин шоир дар суҳбати рӯёруӣ ва намунаи мукотибаи он мефармояд, ки: «Агар баъзе ғазалсароёни худро бузург ба қаламдиханда (ба истиснои М. Қаноат) дар ин жанр ва шахсияту бузургии худро муаррифӣ намоянд, Шумо (Муҳаммад Ғоиб дар назар аст) Абдулло Қодирӣ ва Ҳалимшо ғазалро ҳамон тавре месарояд, ки пайғамбарони ин жанр - Саъдӣ, Ҳофиз, Камол, Иқболу Лоҳутӣ онро эҷод кардаанд» [36, с.16].

Шоир фақат дар «Девон»-и ашъори хеш беш аз 155 шеърашро ба унвони «ғазал» дар баҳши алоҳида (ба ҷуз шеъри ғазалгунаи «Назира ба байти Адо» дар охири ғазалҳо) номгузорӣ кардааст, ки агар ба ин девон бо муқоиса ба китобҳои мухталифи Муҳаммад Ғоиб назар афканем, мебинем, ки дар ин бахш тамоми абёти мактабро бо номи хеш, яъне таҳаллуси «Муҳаммад» ва афкори саропо пандомӯзу андарзи ҳикматбор оро бахшидааст. Шоир ба мундариҷа ва муҳтавои ғазалиёти хеш бо назари хос таваҷҷуҳ намуда, бештари онҳоро дар заминаи мавзӯҳои Ватан, ишқ, муҳаббат, сиёсат, иҷтимоиёт, самимият, ранҷ, шодӣ, ваҳдату ҳамбастагӣ, сулҳ, ободкорӣ ва ғайра мураттаб шудаанд. Бояд қайд кард, ки Муҳаммад Ғоиб ба паҳлуҳои гуногуни зиндагӣ, рафтору гуфтору кирдори одамон бо мушоҳида менигарад, ӯ дар асл ҳамдарди инсонхост ва дар шеъри худ ба сифати ҳидоятгар баромад

мекунад. Чунонки панду андарзро дар ғазали хеш бар хидояти инсонҳо гувоҳ медонад. Барои мисол, дар ғазали зер айна чунин огоҳу хидоятро ба ҳақиқат мебинем:

Зиндагӣ созад мураккаб содаро,
Марди раҳгумкарда ёбад чодаро.
Дарди ҳастӣ сӯйи пистон мебарад,
Бори майли тифлаки навзодаро...
Медихад омӯзгори зиндагӣ
Дарси аз гургон раҳидан подаро.
Вақти хоб, аз тарси ҷон девона ҳам,
Сахт мепӯшад дари бикшодаро.
Маст ҳам аз хашм мекӯбад ба санг
Шишаи бахшидаи бебодаро[9,с.511].

Хулоса, Муҳаммад Ғоиб бо ин гуна таҷрибае, ки воқеан, дар эҷоди ғазал муваффақ шудааст, бо ин роҳ тавонистааст, ки дар адабиёти имрӯзи тоҷик, бо ташаккули додани сабки тоза ва усулу услуби фардии худ саҳифаи наवे бикшояд ва барои тақомул додани он иқдомоти боз ҳам борвару бамаварид гирад, то ки бештар дархури шогирдон ва ҳамқаламонаш бошад.

Дар зербоби дувуми боби дувум – «Рубой дар эҷодиёти Муҳаммад Ғоиб» омадааст, ки Муҳаммад Ғоиб дар баробари ҳамқаламони хеш бештар бо офаридани ашъори суннатӣ ва билхосса, бо рубоӣҳои дилнишин ва бо ғановати маънавӣ рангину пурмазмун, инчунин рушд додани ин шакли шеърӣ дар адабиёти муосир мавқеи хоссеро соҳиб гардидааст.

Рубоӣҳои Муҳаммад Ғоиб низ амсоли рубоӣҳои адабиёти классикӣ дар 24 гунаи вазнҳои суннатии баҳри ҳазач ва ду шаҷараи он (шаҷараи **аҳраб** - 12 вазн ва шаҷараи **аҳрам** -12 вазн), ба вазни **-мафъулу мафоилун, мафоилун фаъ** - қолабрезӣ шуда, ба тарзи болои кор овардани қофияҳои кушода ва баста, инчунин ба тариқи коргирифт аз

радифҳои чолиб дар мисоли калимоти тақвиятдиҳанда низ эҷод шудаанд. Агар ба шакли қофияи кушода (ааба) рубой гуфтани Муҳаммад Ғоибро ба хонанда муаррифӣ кардани бошем, метавон изҳор дошт, ки анқариб аксарияти рубоӣҳои ӯ дар маҷмуаҳои ашъораш дар ин сурат дучор меоянд, ки намунаи онро пешниҳод мекунем:

Чуз ёд аз он фасли тарабнок намонд,

Микроз бимонду навдаи тоқ намонд.

Дарёи ғами ишқ ҳама кард хароб,

Эй сел, маё, дар ин замин хок намонд [9,с.672].

Дар эҷоди рубой шоир Муҳаммад Ғоиб ба манзари мавзӯ ва мазмуни он бо ҷашми дил менигарад ва тасвири онро бо ҷашми ақл менигарад. Аз такрор кардани андешаҳои дигарон худдорӣ намуда, мекӯшад то шеърро тоза, раван ва дилҷасп гӯяд. Ӯ фазилати ҳастӣ ва шарофати инсонро дар меҳнати пайваста, сохтан, обод кардан ва ҳислати ҳамидаву нақӯву арзанда дармеёбад ва онро баҳогузорӣ мекунад. Чунонки ба тасвир дар рубоии зерини ӯ маълум мегардад, шоир бо таъя ба масали гузаштагони худ, яъне «шерро бо рӯбоҳ ошноӣ нест» сайъ кардааст, хонандаро бо чунин мавзӯҳои ҳикматомез ва тарбиявӣ, ки умри ҷовидона доранд, рӯ ба рӯ намояд:

Ҳислат зи мароми соҳибаш ҳаст гувоҳ,

Ҳарф аст пайи ҳар қадаме дар хати роҳ!

Сад сол ҳам аз илми вафо дарс диҳад,

Бар шер вафодор нагардад рӯбоҳ! [9, с.210]

Бояд зикр кард, ки қисми зиёди рубоӣҳои шоир мавзӯҳои худшиносӣ ва ватандӯстӣ, қадршиносӣ аз меҳнатҳои фарзонафарзандони тоҷик, панду андарз ва меҳнатдӯстӣю одамдӯстиро таҷассум мекунанд. Новобаста ба ин, омӯзиши сартосарии рубоӣёти Муҳаммад Ғоиб, ки саршор аз навгонӣ ва моллом аз тасвирҳои назаррасанд, таҳлилҳо ва таҳқиқоти амиқи илмиро тақозо мекунанд.

Зербоби савуми боби дувум – «Дубайтиҳои шоир»
номгузори шуда, дар он зикр шудааст, ки анъанаи дубайтисароӣ ва рушди ин навъи шеърӣ дар адабиёти муосири тоҷик маҳз ба солҳои 60-70-уми қарни XX рост меояд, ки дар савтиёту ҳамоҳангии дубайтиҳои халқӣ ва дигар адибони дубайтисароӣ тоҷик ривоч ёфта, аз ҷумла, дар коргоҳи эҷодии шоироне амсоли Ғоиб Сафарзода, Лоик Шералӣ, Ҳабибулло Файзулло, Гулназар, Ҳақназар Ғоиб, Гулрухсор, Ҷамолиддин Каримзода, баъдан, баҳусус дар даврони соҳибистиклолии Тоҷикистон, дар намунаи эҷодиёти Камол Насрулло, Раҳмат Назрӣ, Салими Хатлонӣ, Шаҳрия, Раънои Мубориз ва дигарон як қатор чунин навъи бадеиро болои кор овардаанд, ки аз лиҳози маъниву мазмуну тасвир ва мундариҷаи ғоявӣ дар вазни роиҷ ва анъанавии дубайтисароии адабиёти классикӣ, баҳри **ҳазачи мусаддаси маҳзӯф (Мафӯъйлун, мафӯъйлун, фаъӯлун) ва қофиябандии озод (ааба) ва баста (аааа)** хеле муваффақона ва қобили қабул ба назар расидаанд.

Дар ин радиф метавон ба ҳунари дубайтисароии Муҳаммад Ғоиб низ ба ҳадде мутаваҷҷеҳ буд, чунонки ӯ дар эҷоди ин навъи шеърӣ бо диди тозатару назари фасоҳатбор иқдом кардааст ва дар ҳар дубайтии хеш бо тамомияти ҳиссиву мадракӣ ва тозақориҳо бар асари ҷаҳонбинии пурвусъат ва зебонигар, тавониста, ки ҳама назокату назофат ва истеъдоди шоириашро ба кор барад.

Тозагӯӣ ва навардозӣ дар сурудани жанри дубайтӣ низ аз корҳои муваффақонаи эҷодии Муҳаммад Ғоиб ба шумор рафта, гувоҳ бар таъби маъниозмо, суварбин ва шоиронаи ӯ мебошанд. Шоир бо ҳунари волои худ аз шоирони огоҳ ва пуркорест, ки дар қолаби дубайтӣ метавонад тамоми орзуву ормони ҳиссиву мадракии инсон ва дар маҷмӯъ ҷомеаро ҷой диҳад. Ӯ дар арсаи эҷоди ин навъи шеърӣ иқдомоти устувор гузоштааст ва дар баробари

корбурди маъниҳои орифона ва ошиқонаи маъмул, ҳамчунон дар кори тасвири ин навъи шеърӣ ба андешаҳои фалсафиву сиёсӣ ва иҷтимоӣ низ дахл мекунад ва бадеияти маънавии онро бо ибороту гуфтаҳои шевагиву лаҳҷавии мардум шевову дилнишин мегардонад. Масалан, дар дубайтии зерин мебинем, ки аз чанд масали халқӣ, аз ҷумла: «нони касеро хӯрдӣ, бояд фикри нон додан кунӣ», «аҳд бастан ва нашикастан», «ҳар қадар боло, ки рафтӣ, аз пастӣ ҳам бояд ёд оварӣ» ва ба ҳамин монанд, тасвирҳои дилнишин офарида, панди гузаштагонро дар ҳоли сувар оростан дар дубайтӣ хеле бо маҳорати шоирона мавриди истифода қарор додааст:

Лаби ноне шикастӣ, фикри нон кун,

Ҳамон аҳде, ки бастӣ, ёди он кун!

Ба тори боми дунё ҳам, ки бошӣ,

Гаху ногаҳ ҳаёли нардбон кун! [9, с. 712].

Дубайтиҳои Муҳаммад Ғоиб равону дилнишин буда, бо саршорӣ бар ҳиссиёти отифӣ, тарзи тафаккуру ангезаҳои ҳаёлотӣ шоирона дар заминаи корбурди санъатҳои бадеӣ ва офаридани тасвирҳои назаргир шоистаи истиқболи хонандагон мебошанд. Бо баррасӣ бар муҳтавиёт ва мундариҷаи чунин дубайтиҳо, ки шоир эҷод намудааст, метавон онҳоро чун дастовардҳои эҷодӣ ва ҳунарии ӯ эътироф кард.

Дар зербоби ҷаҳоруми боби дувум «Ҷаҳорпора» аз бартарияти шеъри ҷаҳорпора ёдовар шуда, қайд шудааст, ки имрӯзҳо онро дар эҷодиёти ҳамаи шоирони муосири тоҷик метавон дучор омад, ба назар чун навъи ба ҳамон шакли дар қолаби назм рехта арзи вучуд кардааст, аммо баҳрагирӣ бар маънии он, ки аз дарунмоя ва тасвирҳои андарунии он боровар мегарданд, хонандаро метавонад ба мундариҷаву мазмун ва мавзуи интиҳобшуда бештар ошно гардонад ва дарёбад, ки муҳтаво метавонад дар шеъри ҷаҳорпора низ

чун дар нимоиву озод ва чи дар назми суннатӣ, аз қабил
рубоиву дубайтӣ вобастаи хунари маъниофарӣ ва
тасвиргароии шоир шуда бошад.

Албатта, ба ин монанд мо дар адабиёти муосири
точик, шуруъ аз устод Айнӣ ва Лоҳутӣ, ба М. Турсунзода,
Б. Раҳимзода, А. Қаҳҳорӣ, Ғ. Мирзо, А. Шукӯҳӣ, М. Қаноат,
Ғ. Сафарзода, М. Шералӣ, А. Сафар, Л. Шералӣ, Ҳ. Ғоиб, С.
Ҳакимзода, Гулназар, Г. Сафӣ, Қ. Киром, С. Айюбӣ, Ҳ.
Мурод, Ҳ. Шанбезода, К. Насрулло, Р. Назрӣ, С. Хатлонӣ,
Ф. Хучандӣ, С. Аюбзодаи Маҳзун ва даҳҳо тани дигар, ба
чаҳорпораҳои ҷолиб дучор меоем, ки дар ин миён
Муҳаммад Ғоиб низ бо бархурдориҳои амиқ аз ин жанри
бадеӣ дар назми адабиёт мавқеи хос пайдо кардааст.

Агар, дар робита ба мавзӯ, бо таваҷҷуҳ ба сароғози
маҳорати эҷодии Муҳаммад Ғоиб дар ҷодаи адабиёт дар
воқеъ диққат дода бошем, маълум мешавад, ки ӯ дар иншои
шеър, ки барои калонсолон шуруъ карда буд, нахуст бо
сурудани шеъри чаҳорпора иқдом намуда, китоби «Роҳи
деҳа»-и хешро, ки дар он замон бо шавқӣ тамоми қобили
қабули хонандагон гардида буд, инчунин баъдан дигар
маҷмуаҳои ашъорашро ҳам, дар баробари анвои мухталифи
шеърӣ бо чаҳорпораҳои ҷолиб оро бахшидааст.

Нахустин шеъри ин маҷмуа, яъне «Субҳи деҳа» дар
қолаби чаҳорпора хеле моҳирона суруда шудааст. Барои
мисол, банди шеъри мазкурро, ки дар ҳама бандҳои дигари
он бо назокати ҳамрангиву ҳамсадоӣ ва тобишҳои тасвирӣ
ва мантиқӣ дар ифодаи ибораҳои «бархостан»-и «охирин
пораи шаб», «аз ҳамаи раҳ, чу оҳ» ва «реҳтани нур, чун
барчош, бар сари деҳа» дар иртибот қарор дорад, мисол
меорем:

Охирин пораи шаби торик,
Аз ҳамаи раҳ чу оҳ меҳезад.
Ҳамчу барчош бар сари деҳа

Нур аз ҳар канор мерезад [2,с.5].

Мавриди тазаккур аст, ки Муҳаммад Ғоиб дар баробари гуфтани ашъори суннатӣ, аз қабилӣ рӯбоиву ғазалу дубайтӣ ва ё маснавипораҳои кӯтоҳ, ки дар сартосари осораш ба ҷашм меҳӯранд, бештар дар сурудани навъи ҷаҳорпора муваффаку комёб аст ва ҳам гуфтан ҷоиш аст, ки ҷаҳорпораҳои ин шоир чун дигар анвои ашъораш ба таҳқиқи бештар аз ҷониби аҳли назар ниёз доранд.

Зербоби панҷуми боби дувум «Шеърӣ озод» унвон дошта, дар он зикр шудааст, ки новобаста ба фаровонии қолабҳои суннатии шеър, бархе аз адабиётшиносон ва, ҳатто иддае аз шуаро барои баёни фикр ва нигориши тасовири зебо дар шеър, бо истинод ба ақидаи хеш, истифода аз қолабҳои арӯзи озод, яъне мавзунӣ дар шеърӣ озод, ё ба қавли дигар шеърӣ «сафед», «шикаста» ва ё «нимой»-ро барои инъикоси андешаву назари хоси иҷтимоиву сиёсӣ ва лирикаӣ ошиқона барҷову муносиб дарёфтаанд ва бо ин роҳ меҳоханд худро ҳам ба навгарой шуҳра гардонанд ва ҳам нишон диҳанд, ки қолаби шеърӣ озод барои гунҷо додани тасвир ва рӯнамоии образҳои тасвирии ба мазмуну мухтаво ҷолиб, созгортар аст.

Дар ин замина, ҳамчунон ба шеърӣ бо ном «озод»-и Муҳаммад Ғоиб, ки аслан дар эҷодиёти ӯ камшуморанд, таваҷҷуҳ зоҳир намудем, ки метавонем аз намунаи ин навъ дар эҷодиёти ӯ ин ҷо далелҳо дошта бошем. Чунон ки худи шоир дар назми тасвиркоришудаи бо ном «Сару савдо», ки иборат аз як байти қофиядор ва саропо мазмуну маънӣ, аммо мармуз ва муаммост, бо ёдоварӣ аз шеърӣ сафед қайд кардааст, ки:

Марде ба алам шеърӣ сафедаш гӯяд,
Бо рег, занаш, деги сияҳ мешӯяд [9,с.531].

Бо таваҷҷуҳ бар ин нукта, метавон қайд кард, ки шоир дар гуфтани шеъри озод хеле моҳирона иқдом кардааст ва, бо ин ки агар кам гуфта бошад ҳам, хеле аз хеш дар гуфтани ин навъи шери соҳибназариву соҳибхабарӣ нишон додааст. Барои таквияти фикр дар сурати рӯнамоии тасвир дар шеъри озод Муҳаммад Ғоиб дар гуфтани нахустин шеърҳои сафеди хеш саъй кардааст, ки ба санъатҳои бадеии рамзу ташбеҳ ва қиёс, шево ва суварбор намудани аҷзои шеъри иншонамудаашро тасвирбор нишон диҳад.

Муҳаммад Ғоиб шоири тараннумгари ишқу зебӣ, сулҳофариву ваҳдатгарӣ ва ватанпарвариву ормонҳои миллист ва шоирест, ки дар ҳоли қабул доштани навъи шеъри озод назари хешро дорад ва ҳам, шояд сурудани шеъри «сафед» ва ё «озод»-ро барои гунҷо додани маъниву мазмуни ба вуҷат бештар меҷӯяд таҷриба карда бошад, чунонки намунаи онро дар пораи «Шеъри сафед»-аш меҳонем:

То ба ҷо бошад сутуни сулҳ дар рӯи замин,
Нашканад андар фазо то болҳои оҳанин,
Мисраҳоро шоирон бишкатаанд,
Байтҳое бо радифи чархи гардон бастаанд,
Байтҳое бар радифи шеъри кайҳон бастаанд.
Мисраҳое, ки дарозу кӯтаҳанд,
Рамзи наздикиву дурии раҳанд.
Шоирон дилогаҳанд.
Аср дигар, шоирон дигар шуданд,
Бар ҷаҳони шоирӣ ҳам инқилоб овардаанд,
Шеърро озод мисли зиндагонӣ кардаанд,
Шеърро шеъри замонӣ кардаанд [7, с.24].

Ба ин монанд метавон ба шеърҳои дар шакли озод сурудаи шоир дар маҷмуаҳои баъдиаш низ дучор омад, ки ба теъдод албатта, камшуморанд, аммо пурбӯи ранг ва

тасвирбор. Ба ин монанд метавон аз шеърҳои дар шакли озод сурудаи шоир, «Ёдбуди деҳкон», «Беғуноҳӣ» «Оворагард», «Неруи меҳр», «Бӯи табассум» ҳам ёдовар шуд, ки дар эҷодиёти шоир дарҷ гардидаанд ва гувоҳи дар сабки гуфтани ин навъи шеърӣ комёб будани ӯ мебошанд. Бояд зикр кард, ки Муҳаммад Ғоиб шоири пухтакор аст ва бо доштани саликаи баланди шоирӣ метавонад кори тасвир ва бори маъниро дар ҳама навъҳои шеърӣ бо маҳорати нотақрор мавриди истифода қарор диҳад.

Дар зербоби шашуми боби дувум, ки «Мавқеи шеъри бачагона дар эҷодиёти шоир» ном дорад, аз нахустин қадамҳои Муҳаммад Ғоиб дар таълифи ашъори рангине барои кӯдакону наврасон ёдовар шуда, қайд гардидааст, ки комёбии шоир низ дар ин самт, дар радифи дигар гӯяндагони шеър барои бачагон бо ашъори пурмуҳтаво ва гуногунпахлу, инчунин созгор ба рӯҳия ва завқи хонандагони наврас бештар ба назар расидааст.

Мо беҳтарин намунаи чунин ашъори бачагонаи ўро метавонем дар китоби аввалини бачагонаи шоир, ки онро устод Убайд Раҷаб мураттаб намудааст ва он бо номи «Турнаҳо» (с. 1980) ба таърифи расидааст, ба ҳубӣ истиқбол намоем. Худи шоир низ бо арзи эҳтиром аз икромии ин устои шеъри бачагон дар пешсухани «Девон»-аш, дар мақолаи унвонии «Тарҳи роҳ» ёдовар шуда, қайд кардааст, ки: «Турнаҳо» – аввалин нишонаи (шоирии Р.Ш.) маро, аввалин мурғакони баҳори пур аз умеду афсонаи маро осонкунандаи мушкӣ, шоири дарёдил, равонаш шод бод, устод Убайд Раҷаб ба чоп тайёр карда буданд» [9,с.9].

Ба ин далел, бо таваҷҷуҳ бар мазмуну мундариҷа ва муҳтаво, инчунин салосату шевоии забони шеъри бачагонаи ӯ метавон ба ҳулосае расид, ки шоир тамоми ашъори аввалин ва минбаъдаи бачагонаашро ба фарогирӣ дар китоби «Афсонаи нав», ки номашро дар боло зикр

намудем, мураттаб намудааст. Ва чунон ки қайд кардем, дар пешсухани «Девон»-аш, ба ёд овардааст, ки: «Турнаҳо»-и аввалинамро ҳамчун оғози парвози бобарор дар фазои эҷод медонам...»[9,с.5] ва онро бо ҳамон шеърӣ машҳури бо ном «Меҳмон» оғоз бахшидааст ва ин шеърро қариб дар ҳама силсилаҳои минбаъдаи ашъори нашрнамудаи бачагонааш кӯч дода, балки ҳама силсила ва маҷмуаҳои минбаъдаи ашъори бачагонаашро бо ҳамин шеър оғоз бахшидааст, ки ин аст:

Ба хона доя омад,
Зани ҳамсоя омад.
Як деҳа бохабар шуд,
Муборакбодӣ сар шуд.
Хурду калон омаданд,
Пешӣ меҳмон омаданд,
Меҳмон дар гаҳвора буд,
Ба гиря овора буд[1,с.4].

Ашъори барои бачагону наврасон таълифнамудаи Муҳаммад Ғоиб, ки дар маҷмуъ ҷавобгӯи ҳислату табиат ва падидаҳои равонии атфол мебошанд, аз ҷиҳати интиҳоби мавзӯ, устухонбандӣ, сохтор ва гуногунмавзӯӣ ва ҷанбаҳои фикриву фитрӣ ба завқи дунёнигарӣ ва шинохти олами кӯдакон мутобиқати қавӣ дошта, мувофиқи мақсад, орзуву омол, ҷаҳоннигарӣ ва қабули таъби хонандаи хурдсол болои кор омадаанд.

Муҳаммад Ғоиб ҷаҳони кӯдаконро бо падидаҳои табиат ва олами асрори паррандагону ҷонварон, унсурҳои олами мавҷуд, раъду барку борон, дидани шукуфтани гулҳо ва рӯидани сабзаҳо, расидани фаслҳо ва бороварди рӯзҳову ҳафтаҳо дар робита меёбад ва ба ин монанд ҳама ҳастиро ба мушоҳида мегирад ва аз ин пешомадҳо мавзӯи месозад ва мазмун меофарад.

Мисоли равшани чунин тасвирсозӣ ва бо каломи равшан офаридани шеърӣ кӯдаконро дар гунаи ашъори бачагонаи ӯ ба ҳар навъ метавон дучор омад. Дар шеърӣ қиссаҳои «Туман», «Шамол», «Борон», «Абрӯ», «Маҳтобшаб» ва ғайра, агар аз боровардҳои табиат ҳарф мезанад, аммо дар шеърҳои тамсилгунаи «Парасту», «Мусича», «Мушаки зирак», «Калбуз», «Сагча», «Гурба ва саг», «Хорпуштак», «Чилпо», «Калтакалос» ва ғайраҳои афсонаҳои чун «Рӯбоҳ чаро бадном шуд?», «Ҳаргӯш», «Чаро муш ба тӯй нарафт?» ва монанди инҳо аз забони ҳайвонот роз мегуянд ва таваҷҷуҳи кӯдаконро ба олами рангин ва пурғановати вуҳуш ҷалб менамояд, ки албатта, нишонаи ҳунари волои шоирӣ ӯ мебошанд.

Маврид ба зикр аст, ки Муҳаммад Ғоиб шоири ҳассос ва мушоҳидакори нуктасанҷест, ки ҳар шеърӣ ба ҳаҷони ботиниву зоҳирии бачагон бахшидааш мутобиқ ба салиқа, истеъдод ва ҳунари баланди шоирӣ ва масъулияти суҳанварии ӯ ба тасвир омада, аз ҳар ҷиҳат дорои хусусиятҳои таълимӣ ва тарбиявӣ хос мебошанд.

Кори тасвирро низ дар шеърӣ бачагонаи ин шоир метавон шоистаи дастовардҳои адабию бадеӣ маънидод кард, зеро дар сурудани ин ашъор ӯ дар баробари дигар шоирони ҳамқаламаш ва ҳатто бештар бархӯрдор ва комёб мебошад.

Боби савуми таҳқиқот – «Ҷанбаҳои адабӣ ва ҳунарии ашъори Муҳаммад Ғоиб аз ду ҷанб иборат буда, ба паҷӯшиши махсусиятҳои осори шоир, жанр ва сохтори ашъори ӯ, мавқеи санъатҳои бадеӣ дар ашъори шоир ва баррасии ҳунари шоирӣ Муҳаммад Ғоиб бахшида шудааст.

Зербоби аввали боби савум – «Қорбурди ороҳҳои адабӣ дар ашъори шоир» ба ҷойгоҳ ва истифодаи санъатҳои бадеӣ дар ашъори шоир иртиботманд буда, дар

он таъкид гардида, ки дар коргоҳи адабиёт, чи дар офаридани назм бошад ва ё наср, барои шахси эҷодкор, пеш аз ҳама, чиҳати пурра ва расо кардани мазмуну мундариҷа ва ғояи мавзӯ дар осори асил ва баҳусус, офаридани тасвир ва, маънии ба мантиқ созгору ҷолиб, ки ғанобахши асар ба шумор меравад, тарзи истифода аз санъатҳои бадеӣ зарурӣ ва ҳатмӣ ба шумор меравад.

Дар робита ба навҳои бадеӣ дар адабиёти классикӣ ва ҳам муосири тоҷик осори ҷашмгири таҳқиқӣ ва таҳлилии ба назар расидаанд, ки албатта, метавон дар маврид оид ба таърифоти ин мавзӯ ба осоре чун: «Тарҷумон-ул-балоғат»-и Родуёӣ, «Ҳадоиқ-ус-сеҳр»-и Рашиди Ватвот, «Ал-муъҷам...»-и Шамси Қайси Розӣ, «Бадоеъ-ул-саноеъ»-и Атоуллоҳи Ҳусайнӣ, «Эҷози Ҳусравӣ»-и Амир Ҳусрави Деҳлавӣ, «Бадоеъул-афкор фи саноеъ-ил-ашъор»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ, «Маҷмаъ-ус-саноеъ»-и Сиддиқӣ, «Санъати сухан»-и Туракул Зеҳнӣ, «Арӯзи тоҷикӣ»-и Баҳром Сирус, «Фарҳанги истилоҳоти арӯзи Аҷам»-и Урватуллоҳи Тоир ва даҳҳо тани дигар мутаваҷҷеҳ гардид, ки саршор аз манфиат хоҳанд буд.

Аҳли адаб, баҳусус, адабиётшиносон, бештар ба се шоҳи санъатҳои бадеӣ таваҷҷуҳ карда, ба маънавият, лафзӣ ва муштаракоти онҳо, ки дар лафзу маънӣ инъикоси бештар ёфтааст, ба ташбеҳу истиора, кинояву маҷоз, ташхису муболиға, талмеҳу рамз, лутфу тазоду муқобала ва ғайра така намуда, мараддафиву мувозанат ва мусачҷаоти онҳоро дар муштаракоти сифатии бадеият нишон дода, дар таҷнису муурооти назири онҳо барои таъкид ва рӯнамоии мақсади офарандаи асар ё тасвир дар асари бадеӣ ба кор мебаранд.

Дар миёни аҳли адаби тоҷик, бавижа адибони муосир, метавон бештар ба ашъори ғиноӣ ва шеърӣ суннативу навгароёнаи Муҳаммад Ғоиб аз назари таҳқиқӣ ва таҳлилӣ бештар таваҷҷуҳ зоҳир намуд ва ин бар он

далолат аст, ки шоир дар корбурди санъатҳои бадеӣ хунари шоиставу воло дорад.

Дар ҳоле ки афзудем, Муҳаммад Ғоиб дар кори офаридани тасвирҳо ба тариқи санъатҳои бадеӣ дасти расо дорад, чунон ки дар шеърӣ «Ҳамдард»-и хеш рангомезиҳои ҳаёлашро бо саҳнасозии фитри пуртароват ва музайян мегардонад. Масалан, манзарае бо «пора» шудани «синаи афлок» бо «ханчари барқи баҳор», тамошоӣ «ғиряҳои абрҳои хору зор», ки ёдовари «ғуссаву дардҳои ятимӣ»-и шоир ба шумор мераванд, метавонанд баёнгари хунари волии тасвиروفарии ӯ бошанд, ки бо обуранги зебое санъатҳои бадеиро ба орояҳои шеърсоз мубаддал гардондааст. Дар байте аз ин шеърӣ шоир агарчи калимаи «абрҳо» ба «кӯдакони бепадар» мушобихат дода шуда бошанд, дар баробари истифодаи санъати ташбеҳ ӯ тавонистааст, ки ҳамзамон бо роҳи кор гирифтани аз санъати тазод, дар тарзи корбурди сифати исмсози «чамъу парешон» ин мушобихатро рангину тасвирбор ва боз ҳам хонданбоб гардонад. Чунон ки меҳонем:

Гоҳ **чамъу** гоҳ **парешон** мешуданд
Абрҳо чун кӯдакони бепадар[9,с.59].

Ба ҳамин монанд, шоир аз тариқи санъати тазод, дар зимни корбурди калимаҳои зидмаъно, монанди «**ғаму шодӣ**» «мурда ва зинда» «хушкию тарӣ», «бе пову бе сар, «гум кардану дарёфтани», «тирагиву равшанӣ» ва ғайра, ки дар баробари хеш санъати муқобаларо низ дар пай овардаанд, далели хунари шоирӣ Муҳаммад Ғоиб маҳсуб мегарданд. Масалан, чунин намунаро дар ифодаи «гумкарда» ва «ёфтани», дар поре аз шеърӣ «Дар зерӣ борон»-и шоир ба мушоҳида мегирем:

Дар паси пуштаи ғуборолуд
Тарҳи хурдест зору саргардон
Оҳ! **Гумкардаро** ба рӯзи чут,

Нест **дарёфтан** дигар осон[9,с.88].

Аз таҳлилу баррасии ашъори Муҳаммад Ғоиб бараъло маълум мегардад, ки мавсуф аз кори тасвир ба тариқи санъатҳои бадеӣ дар адабиёти классик ва муосири тоҷик хуб огоҳ буда, чун ғаввоси моҳир бо истифода аз хунари шоирӣ ба қазри укёнуси беканори шеър ғуттавар шуда, дурдонаҳои гаронбаҳоро дар эҷодиёти худ баҳри бардошти ғизои маънавӣ ва тарбияи ахлоқию зебопарастӣ ба наслҳои имрӯзу оянда мерос мегузорад.

Ашъори Муҳаммад Ғоиб аз ҷиҳати интиҳоби мавзӯ, тарзи баён ва забон салису равону пурмуҳтаво буда, фарогири ҷанбаҳои ахлоқӣ, афкори худшиносӣ, миллатдӯстӣ ва ватанпарварона, инчунин дар васфи дастовардҳои замони истиқлолият, ишқу муҳаббат, озодӣ, ваҳдати миллӣ, эҳтироми модар, ҳудогоҳӣ ва амсоли ҷунин паҳлуҳои тасвиркунанда ва таҷассумгари адабиёт офарида шудаанд.

Асосузори адабиёти реализми сотсиалистӣ Алексей Максимвич Горкий мавқеи забонро дар офариниши осори бадеӣ аз ҳар ҷиҳат муҳим шуморида, онро ба «аслиҳаи асосӣ», «ташаққулдиҳандаи адабиёт» ташбеҳ дода ва дар мачмуъ қайд кардааст, ки: «Нахустунсури адабиёт забон мебошад...»[19,с.221].

Бар ин асос, метавон афзуд, ки Муҳаммад Ғоиб шоирест, ки бо ҷунин шеваи эҳтиром ба забон, шеъри комилу расо ва пурмуҳтаво офаридааст.

Бо дарназардошти ҷанбаҳои лафзиву маъноӣ дар забони ашъори ӯ, дар мавриди офаридани тасвир аз ҷониби шоир калимаҳое бештар истифода мегарданд, ки писандидаи завқи ӯ ва хонандаи каломаш маҳсуб мебошанд ва дар асл ороишгари ҳар мисраъ ва байт дар шеъри ҷозибаш ба кор рафтаанд. Аз ҷумла, дар шеъри «Мероси падар» иборот ва калимаҳое ба мисли ташбеҳ ё монанд

шудани «хати шудгор» ва «пешони дашт» дар баробари «чин» ва «ожанг», «қомати чанг», ки ба «сояи роҳи хамгашт», қатори чӯяхо» ба «байти мавзун»-и «ашъор», ёдовари «маҳи нав» гардидани «дос» ва ғайра, аз чунин қабил воситаҳое ба шумор рафтаанд, ки шеърӣ шоирро пурмаъниву боз ҳам бештар ҷолиби диққати ҳаводорони каломаш гардониданд.

Дарвоқеъ, Муҳаммад Ғоиб бо ифодаи сарехи сухан ва нигоҳ доштани асолати забониву услубӣ дар шеърӣ хеш бо маҳорати воло кор мегирад ва комёб аст, ки мазмуну муҳтавои онро бо тарзи баёни рангин ва коргирифт аз санъатҳои бадеӣ ва ифодаҳои равону возеҳ мавриди истифода қарор диҳад. Бо таваҷҷуҳ бар чунин тарзи шакл додани услуби шоирона, ӯ бештар тасвирҳои зебову назаррабоеро дар офаридаҳои манзуми хеш ба намо мегузорад, ки барои ҷозибу мондагор гардидани шеъраш дар ҳар ҳолат муҳим мебошанд.

Яъне, Муҳаммад Ғоиб бо тамоми ҳиссиёти эҷодгарона ба ҷанбаҳои услубӣ ва хусусиёти забонии каломӣ мавзунӣ хеш бештар таваҷҷуҳ карда, аз манобеи таркибот ва калимоти нишонрас дар қори офариниши шеър ба мавқеъ истифода мекунад ва барои ба сароҳат болои кор овардани мазмунҳои шоиста, дар борвар кардани каломӣ пурмазмун аз ҳар назар муваффақона иқдом менамояд.

Дар зербоби дувуми боби савум – «Муҳаммад Ғоиб - шоири ҷӯянда ва навгаро» махсусиятҳои ашъори шоир, ҳунари офарандагӣ, навоарӣ ва падидаҳои эҷодӣ дар ашъори ӯ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Ба қавли муҳаққиқон, муҳим аз ҳама, дар ашъори шоир мантиқи сухан, таносуб риоя мешавад.

Муҳаммад Ғоиб аз қабилӣ он шоирони хушсалиқаву нозукбаёнест, ки охирҳои солҳои 70-уми асри гузашта нахустин бор бо рӯнамоии ашъори бачагонаи хеш вориди

арсаи адабиёт гардид ва минбаъд бо тараннуми ашъори хонданибоби хеш пайваста аз тавсифи Ватан, меҳанпарастӣ, худшиносӣ, бедории миллӣ, ваҳдат, истиқлол ва ба ин монанд дар ашъори барои синни болиғ тасвирҳои ҷолиб офарид ва маҳбуби дили хонандагон гардид:

Хислати тоҷик аз рӯзи азал мардона буд,

Ғасби мулку моли ғайр аз баҳри ӯ бегона буд.

Ғайри даври Ғурриён ки ёд дорад ҳамлааш,

Ин ҳақиқат баҳри дигар халқҳо афсона буд[3, с.9].

Ковишҳои пайвастаи эҷодӣ ва андешапарварӣ ба шоир имконият дод, ки дар эҷоди ашъор барои калонсолон низ тарзу равиши хоссаи суҳангустарии худро дарёфт, ки минбаъд ҷилои ахтари шеъраш дар дар осмони адабиёти даврони соҳибистиклолии кишвар дурахшон шуд ва ҳунари шоирӣ аз шеър то шеър сайқал ёфту заминаи мустаҳкам пайдо намуд.

Дар баробари ин, бо назардошти китоби нахустинаш барои калонсолон, «Роҳи деҳа», ки бо ҳимоят ва ҳидояти устод Лоик Шералӣ ба табъ расидааст, минбаъд овозаи шоирӣ ва мазмуну мундариҷаи шеъраш ба самъи хонандаи тоҷик бештар расид ва истеъдоду ҳунари шоирӣ зина ба зина сайқал ёфта, завқи ўро дар коргоҳи шоирӣ ва майдони адабиёт афзунӣ бахшид. Аз ин ҷост, ки бо нахустин падидаҳои ашъори худ дар дили устодаш Лоик Шералӣ шуълаи умедро равшан кард ва ба ҳунари шоирӣ баҳои сазовор гирифт ва чунин сазоворӣ дар гуфтаҳои устод, ки: «Умуман, таассуроти ман аз машқҳои Муҳаммад Ғоиб умедбахш аст» [9, с.38] баръало ин боварро дар оянда собит намуд.

Баъд аз ноил гардидан ба чунин баҳои сазовор ва уммедворкунанда Муҳаммад Ғоиб барои сайқал додани ҳунари шоирӣ хеш бо ҷидду ҷаҳд машғул гардид ва барои содиқ мондани хеш дар қори шоирӣ рӯ ба мавзӯҳои

ишқиву ичтимой овард ва тавсифи обу хоки диёр ва муҳаббат варзидан бар Ватан оғози онро ташаққул дод.

Шоир дар як шеъри худ бо ҳамин самимият ба таваҷҷуҳи хонандагони сершумори каломи мавзунӣ худ баён карда буд, ки:

Сар мешавад дарди суҳан аз меҳру номуси Ватан,
Дилро қалам кардам, ки фарқ аз беқаламҳоям кунед
[9,с.623].

Офаридани тасвирҳои зебо дар қабои шеър ва ифшо кардани ҳунари шоирӣ дар эҷодиёти Муҳаммад Ғоиб чилваӣ зиёд дорад ва шоир дар сайқал додани ин ҳунари хеш бо рӯнамоии тасвирҳои ҷашмрас устувор аст ва ин ҳам дар зимни густариш додани салиқаи шоирӣ, баҳусус, дар шеъри асили ӯ ба сурат равшан гардидааст. Ин маънӣ дар қорбурди мушоҳидаҳои тозаӣ шоирона, ки саропоӣ эҷодиёти ӯро зевар бахшидаанд, пайдо мегардад.

Ба инобат гирифта шудани ҳунари баланди шоирӣ Муҳаммад Ғоиб, чунон ки дар боло таъкид гардид, хеле барвақт ва саривақтӣ аз ҷониби мунаққидон ва адабиётшиносон ба мушоҳида ва ба таҳқиқу таҳлил расидааст.

Дар маврид метавон бо таваҷҷуҳ ба нигоштае дар «Гуфтугӯи якка бо шоир Муҳаммад Ғоиб»- и адабиётшинос ва мунаққид Соҳиб Табаров таъя қард, ки арзиши шеъри ин шоирро дар замони шуравӣ баҳогузори қарда, худро «ихлосманд ва иродатманд»-и шоир унвон мебарад. Ин адабиётшинос бо таваҷҷуҳ ва ихлосмандӣ бар як ғазали Муҳаммад Ғоиб, ки сабабгори ин байт аст:

Зи урён гуфтани худ шарм медорад қалам имрӯз,
Сариаш оҳ мегардад ба сина аз алам имрӯз [9,с.421]
- бо як ҳиссиёти баланди иродатмандӣ фармуда буд, ки:
«Банда аминам, ки ҳоло аксари ҳамзабони имрӯза, ки даст ба сина зада, дар бораи миллат, худшиносии миллати тоҷик

гап мезананд, «Сӯхтан кард баланд оташи истеъдодам»-и Шуморо нахондаанд!»[9,с.19] ва, албатта, ин тарзи эътимод бастан ба як байт ё мисраи пурмазмун, гувоҳи эҳтироми амиқ ва писандидани ҳунари волову шеъронарии як шоир аст, ки аз ҷониби мунаққиде арҷгузори мешавад.

Ҳамин тавр, дар саросари ашъори Муҳаммад Ғоиб чунин мисраъҳо ва абёти ҳунармандона сурудашуда, ки гувоҳ бар асолати ҳунари эҷодии ин шоир бошанд, хеле зиёданд, ки ҳанӯз мавриди баррасӣ ва таҳқиқоти мукаммале аз ҷониби адабиётшиносон қарор нагирифтаанд ва мебоянд, ки имрӯзҳо дар баробари чунин ҳунари бесобиқа ва шоиронаи хос баррасиву таҳлилҳои тоза болои қор оварда шаванд ва муҳтавои мазмуни ҳар шеъри ӯ дар алоҳидагӣ мавриди пажӯҳишҳои дақиқи илмӣ қарор дода шаванд.

ХУЛОСА

Натиҷагирӣ аз бобҳо ва фаслҳои таҳқиқотро, дар маҷмӯъ, метавон дар бандҳои зерин чунин хулоса кард:

1. Бо назардошти баррасии вижагиҳои шеъри Муҳаммад Ғоиб дар боби аввали диссертатсия ҷиҳати осор ва падидаҳои ҳунарии ашъори шоир таҳқиқот ба анҷом расида, давраҳои омӯзиш, муҳити таҳсил, доираҳои адабӣ ва лаёқати адабӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифт. Эҷодиёти шоир дорои мундариҷаи фарох буда, танҳо дар як навъи шеърӣ маҳдуд намеронанд. Дар ин замина, бо тарзи қорбурд аз санъатҳои бадеӣ ва анвои мухталифи жанрӣ тамоми мавзӯҳои ба қор бурдааш таҳкиму камол ёфтаанд [4-М].

2. Муҳимияти мавзӯи диссертатсия дар муайян намудани доираи мавзӯоти ашъори Муҳаммад Ғоиб бештар инъикос ёфта, ҷанбаҳои ҳаллоқияти ҳунари шоирӣ ва эҷодгаронаи ӯ бештар мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Мавзӯҳои асосии ашъори Муҳаммад Ғоибро ҷанбаҳои

ватанпарварона, ишқу самимияти инсонӣ, лирикаӣ и ҷитимоиву сиёсӣ, гузаштаи таърихӣ ва дастовардҳои замони соҳибистиклолии кишвар, ҳамчунин, таҷассуми симоҳои барҷастаи мардуми тоҷик ташкил дода, ўро дар қори эҷодӣ муваффақ гардонидаанд [3-М].

3. Мавзуи муҳим ба таҳқиқи тавсифи чехраҳои мондагор ва номҳои таърихӣ дар шеърӣ Муҳаммад Ғоиб нигаронида шуда, бо таваҷҷуҳ ба чехраҳои мондагори таърихиву устуравӣ ва шахсиятҳои шинохташудаи замони муосир бинобар пайгирӣ аз ашъори шоир таҳлилҳои назаррас анҷом дода шуданд. Таваҷҷуҳ ба чехраҳои таърихӣ дар саросари ашъори шоир бо рангу тобишҳои мухталиф ҷило медиҳад ва натиҷаи паҷуҳиш ҳам марбут ба чунин ҷузъиёти муҳими таҳқиқкунандаи ҳунари шоирӣ Муҳаммад Ғоиб мебошад [1-М].

4. Дар диссертатсия хусусиятҳои жанрии ашъори Муҳаммад Ғоиб баррасӣ гардида, навъҳои суннатӣ шеър аз лиҳози сабку маҳорати тасвиророй муқоиса мешаванд ва иқдомҳои навоари шоир дар навъҳои суннатӣ (ғазал, рубой, дубайтӣ) мушоҳида мегарданд. Ҷойгоҳи ғазал дар эҷодиёти Муҳаммад Ғоиб бештар ҷой дошта, як навъи баёни арзи ҳол дар ишқу самимият маҳсуб мегардад. Шоир дар ғазалҳои хеш ба мавзӯҳои инсонгарой, меҳру муҳаббат, ҳамдӣ ва ҳамгирой таваҷҷуҳи зиёд намудааст [2-М].

5. Шоир дар эҷоди рубой ба тозапардозӣ бар талаботи эҷоди ин навъи шеърӣ кӯҳан, бо иқдоми пайгирона бар равию мактабҳои рубоисароии классикони адабиёти форсу тоҷик ва ҳам бо таҷриба аз бардоштҳои маънавӣ дар заминаи рубоисароии шоирони муосир тоҷик хеле муваффақона қор ғирифтааст [3-М].

6. Муҳаммад Ғоиб дар рушди шеърӣ суннатӣ, ба вижа эҷоди дубайтиҳо дар адабиёти тоҷик ҷойгоҳи хос дорад ва

ба сурудани навъи дубайтӣ тавонистааст, ки сабки фардии худро муаррифӣ кунад. Дар ин жанри суннатӣ низ комёб буда, онро дар эҷодиёти худ пайваста такмил додааст. Таҳқиқ нишон медиҳад, ки шоир дар дубайтиҳо эҳсосоти баланди аз нигоҳи шоирона ҷолибро бо истифода аз санъатҳои бадеӣ бо хусни баёну назокати гуфтор ва хунари шоирӣ тасвир намудааст [7-М].

7. Дар эҷодиёти Муҳаммад Ғоиб шеърӣ чаҳорпора низ ба назар мерасад, ки ба мавзуи арзишҳо бар ифтихори милливу ҳисси ватандӯстӣ, ҳамчунин, дастовардҳои фарҳангиву таърихӣ, баҳусус дастовардҳои Истиқлолии кишвар ташкил додаанд. Дар ин самт ӯ тавонист, бо дарки маъниҳои сиёсӣ ва таърихӣ ва адабӣ, ҷой додани маъниҳои лирикӣ, баҳусус лирикаӣ иҷтимоӣ ва ошкӯна ба тозаҷӯйҳои пайваста бирасад [3-М].

8. Муҳаммад Ғоиб дар сурудани шеърӣ озод низ маҳорати баланди шоирӣ нишон дода, ин навъи шеърӣ худро бо тозақориҳои тасвирӣ, нигоҳи шоирона, шеваи баён, риояи оҳанг дар дарозиву кӯтоҳии мисраъҳо, равонии вазну мурағбии ҳиҷоҳо дар вобастагӣ ба мавзӯ ва мазмунӣ шеър бештар мурағб намудааст. Ӯ дар қорбурди санъатҳои бадеӣ ва андешаҳои таҳайюлбор дар офаридани шеърӣ озод, ки ба миқдор кам, аммо ба сифат хуб гуфтааст, комёб гардида, дараҷаи шоирӣ ҳешро дар ин самт низ возеҳ нишон дода тавонистааст. Шеърҳои озоди шоир бо нозукбаёнӣ, тасвиркорӣ ва навҷӯиву тозаҷӯйӣ аз ашъори суннатӣ ба маъниву мазмун ҳам тафовут доранд, зеро дар шеърӣ озод бештар домани мавзӯро вусъат мебахшад ва ба ин тариқ мазмун меофарад [8-М].

9. Шоир дар робита бо шеърӣ бачагона нахустин падидаҳои ҳаёӣ ва мушоҳидоти ҳешро дар сурати назм болаи сафҳа оварда ва аз комёбтарин шоирони бачагона аст, ки шеъраш саропо ба дунёи зоҳираву ботинӣ ва ҳошаҳои

ормони кӯдакон рост меояд. Шоир бо роҳҳои дарку эҳсоси дунёи кӯдакон огоҳона заруриёти ҷаҳоннигарии ин зумраи ҳаводорони каломаш шеърро ба тариқи корбурди воситаҳои бадеӣ калимаҳоро суфта ва ба дунёи онҳо наздику ҳамсон меофарад ва бо дарназардошти чунин ҷанбаҳои отифӣ ва омӯзанда роҳи тарбия ва таълими ин кишири ҷомеаро дар шеъррош, пеш аз ҳама, бо муъҷазбаёӣ матраҳ мекунад. [2-М].

10. Нуктаи муҳим дар шинохти ашъори Муҳаммад Ғоиб назари возеҳ доштан бар ҷанбаҳои усулӣ ва тарзи истифодаи санъатҳои бадеӣ дар ашъори ин шоир ба шумор меравад. Муҳаммад Ғоиб дар тарзи корбурди санъатҳои бадеӣ ва воситаҳои дигари тасвирсоз дар шеър ҳунари воло нишон дода, тавонистааст, ки ашъори хешро аз нигоҳи санъатӣ ва бадеияти хос бештар ғановатманд гардонад. Дар ин миён коргирии ӯ бештар бо санъатҳои тазоду муқобала, тақрор, ташбеҳ ва рамз, киноя, ручуъ, таҷнису тамсил, масал, лутф, муаммо ва ғайра рӯ оварда, ба шеъри худ тобишҳои бадеӣ зам намулдааст [6-М].

11. Шоир дар ин замина, бо тавачҷуҳ ба корбурди воситаҳои бадеӣ, доираи и хешро дар зимни эҷоди шеър вусъат дода, ба ин восита таҷриба ва салиқаи шоирии худро низ камол бахшидааст. Ӯ дар шеъри худ аз тасвирпардозии тоза кор гирифта, ба доираи и интихобнамудааш дар бор овардани шеър ба ҳар васила роҳ мекушояд. Пажӯҳиш нишон дод, ки марҳилаҳои фаъолияти эҷодии Муҳаммад Ғоиб, бо фарогирии ошкор намудани ҳунари шоирии ӯ, сабки эҷод ва дарёфти роҳи эҷодӣ, заминасозӣ бар шаклу сохтор, мазмуну мундариҷа, вусъати нигоҳи шоирона, тақомули ҳунари шоирӣ ва бархурдориву бардоштҳои маънавӣ бар таҷрибаҳои ӯ дар коргоҳи шоирӣ аз тақвият ёфтани ҳунари шоирии ӯ дарак медиҳанд [5-М].

12. Дар диссертатсия бо назардошти ҷанбаҳои бадеият ва хусусиятҳои забонӣ, ба тамоми паҳлуҳои бадеии ашъори Муҳаммад Ғоиб рӯ оварда, бо фарогирии , мундариҷа ва мазмуни ҳамаи навъҳои шеърӣ ӯ таваҷҷуҳ зоҳир намуда, ба натиҷае расидем, ки маъниву муҳтаво дар ҳар шеър, аз маҷмуа то маҷмуаи дигараш боз ҳам ба вусъат густурдатар шуда, ҳосатан ҷанбаҳои и сиёсӣ, иҷтимоӣ ва лирикии шеър дар эҷодиёти ӯ бештар ба тозақориву тасвирборӣ таҳким ёфтааст [4-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Омӯзиши масъалаҳои мавриди назари диссертатсия таҳқиқи хусусиятҳои бадеӣ ва ғоявии ашъори Муҳаммад Ғоиб аст. Аз ин хотир, истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқро метавон ба тариқи зайл пешниҳод кард:

1. Хулоса ва натиҷаҳои бадастоваддаро ҳангоми таълифи китобу дастурҳои назарии адабиётшиносии тоҷик мавриди истифода қарор додан мумкин аст.

2. Хусусиятҳои ғоявӣ, жанрӣ ва бадеии ашъори Муҳаммад Ғоиб яке аз қисматҳои муҳимми адабиётшиносии тоҷик ба ҳисоб рафта, барои тарбияи ғоявӣ, бадеӣ, ватандӯстӣ ва зебоишиносӣ нақши созгор мебозад.

3. Таҳқиқоти мазкур барои омӯзиши хусусиятҳои бадеӣ ва ғоявии ашъори Муҳаммад Ғоиб барои муҳаққиқони ҷавон ва пажӯҳишгарони оянда раҳнамои хуб буда метавонад.

4. Адабиётшиносонро зарур аст, ки бо дарназардошти масъалаҳои назарӣ ва амалии мавҷуда ин унсури муҳимми илми адабиётшиносиро дар асарҳои марбут ба мавзӯи

тахқиқгардида дар адабиёти имрӯзаи тоҷик мавриди пажӯҳиш қарор диҳанд.

5. Натиҷа ва хулосаҳои диссертатсия дар муайян кардани равишҳои услуби сабки асари бадеӣ, бахусус, ашъори ғиноӣ, назми эпикӣ ва арзёбии ҷанбаҳои сиёсӣ ва ғоявӣ ва иҷтимоӣ ошкӯнаи шеърӣ муосир метавонад муфид бошад.

Рӯйхати адабиёт

1. Ғоиб, М. Турнаҳо [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Маориф, 1980. – 44 с.
2. Ғоиб, М. Роҳи деҳа [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 48 с.
3. Ғоиб, М. Як шаби танҳой [Матн] / М. Ғоиб. – Кӯлоб: Шӯбаи адибон, 1993, С.9.
4. Ғоиб, М. Бомӣ сипеҳр [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Матбуот, 2002. – 111 с.
5. Ғоиб, М. Чашмаи меҳр [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2011. – 208 с.
6. Ғоиб, М. Дарди номус [Матн] / М. Ғоиб. – Хуҷанд: Ношир, 2014 – 228 с. 35. Ғоиб, М. Соҷи нур [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Адиб, 2014. – 472 с.
7. Ғоиб, М. Меҳри Ватан [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – 104 с.
8. Ғоиб, М. Каъбаи дил [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Матбуот, 2003. – 316 с.
9. Ғоиб, М. Девон [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Пайванд, 2009. – 1015 с.
10. Ғоиб М. Афсонаи нав [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Ирфон, 2024. – 144 с.
11. Ғоиб, М. Сесаду шасту шаш ғазал [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Адиб, 2017, – 383 с.

12. Ғоиб, М. Баҳои чон [Матн] / ғоиб Муҳаммад. – Душанбе: Эр-граф, 2021. – 353 с.
13. Ғоиб, М. Поси ошноӣ [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Адиб, 2008. – 255 с.
14. Абдулло, З. Шеърӣ зиндаи зиндагӣ//Маҷмуи мақолаҳо. Чароғи андеша [Матн] / З. Абдулло. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.54-58.
15. Абдулло, З. Нолаи найи устухон. //Маҷмуи мақолаҳо.Чароғи андеша [Матн] / З. Абдулло. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.58-60.
16. Аҷамӣ, М. Фурӯғи чароғи андеша. Маҷмуи мақолаҳо// Чароғи андеша [Матн] / М. Аҷамӣ. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.36-53.
17. Аҷамӣ, М. Чилваҳои мавзӯи андеша. Тафаккур ва ҳис дар шеър [Матн] / М. Аҷамӣ. – Душанбе: Адиб, 2008. – С. 284-294.
18. Аҷамӣ, М. Шоире бо китобу сабки худшиносӣ [Матн] / М. Аҷамӣ. – Душанбе: Паёми ошно, 2013. – 158 с.
19. Горький, М. О литературе [Текст] / М. Горький. – Москва: 1953. – 690 с.
20. Ғоиб, М. Маҷмуи мақолаҳо ва китобномаҳои шарҳиҳолӣ [Матн] / Ғоиб Муҳаммад. – Душанбе: Меҳроч-граф, 2023, 264 с.
21. Имомзода, М. С., Мисбоҳиддини Н. Қаробати авзони арузӣ бо мухтасоӣ ғазал дар ашъори Муҳаммад Ғоиб [Матн] / М. С.Имомзода ва Н. Мисбоҳиддин // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2022. – №1. – С.196-202.
22. Имомзода, М., Нарзикулов, М. Ғазал дар коргоҳи эҷодии Муҳаммад Ғоиб [Матн] / М. Имомзода, М. Нарзикулов // Садои Шарқ. – 2019. – №10. – С. 142-143

23. Кӯчаров, А. Лолаи чашм амиқ менигарад// Маҷмуи мақолаҳо .Чароғи андеша [Матн] / А. Кӯчаров. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.18-25.
24. Қосимов, С. Вижагиҳои мундариҷавию шакли шеърӣ замони истиқлол [Матн] / С. Қосимов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи ДМТ. – 2018, № 8. – қ. 2. – С. 238-243.
25. Қосим, Н. Ман боми умеди ҳама чун боми сипеҳрам. Маҷмуи мақолаҳо (Чароғи андеша) [Матн] / Н. Қосим. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.26-35.
26. Низом, Қ. Тани зебои маънӣ орзуи пираҳан дорад [Матн] / Қосим Низом // Чавонони Тоҷикистон.– Душанбе.– 03.09.2024. – С. 3.
27. Низом, Қ. Ман боми умеди ҳам чун боми сипеҳрам [Матн] / Қ. Низом // Маҷмуаи мақолаҳо. Чароғи андеша. – Душанбе: 2007.
28. Насрулло, К. Фарзанди замони хеш [Матн]// Маҷмуаи мақолаҳо ва китобномаи шарҳиҳолӣ. – Душанбе: 2023. – С. 37-38.
29. Ориён, Ш. Муҳаммад Ғоиб шоире аз гунаи дигар [Матн] / Шамсулҳақ. О. Маҷмуаи мақолҳо ва китобномаи шарҳиҳолӣ [Матн] //Шамсулҳақ О. – Душанбе: Меъроҷ-граф, 2023, С.47-55.
30. Раҷабӣ, М. Замини шеър барӯманд аст. Маҷмуи мақолаҳо .Чароғи андеша [Матн] / С.Р. Маъруф. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.11-17.
31. Раҳмонов, Ш. Таҳаввули воҳидҳои лирикӣ [Матн] / Ш. Раҳмонов. – Душанбе: Адиб, 1988. – 144 с.
32. Саидов, С. Шеърӣ шоирӣ асил ва рисолати он [Матн] / Саидрахмон Саидов. – Душанбе: Шарқи озод, 2013. – 80 с.

33. Салим, М. Гумгаштапайдо//Маҷмуи мақолаҳо .Чароғи андеша [Матн] / М. Салим. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.81-84.
34. Салим, М. Хати роҳ// Маҷмуи мақолаҳо.Чароғи андеша [Матн] /М. Салим. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.84-87.
35. Сафар, У. Нимо ва шеъри форсӣ [Матн] / Умар Сафар. – Душанбе: Шарқи озод, 2005. –168 с.
36. Табаров, С. Гуфтугӯи якка бо шоир [Матн] / С. Табаров // китоби Девон. – Душанбе: Пайванд, 2009 – С.16.
37. Хатлонӣ, С. Каломи меҳр аз “Бомӣ Сипеҳр” [Матн] / Хатлонӣ С. // Маҷмуаи мақолаҳо ва китобномаи шарҳиҳолӣ. – Душанбе: 2023. – С. 39-46.
38. Шералӣ, Л. Азми дурусту саъйи комил [Матн] / Л. Шералӣ // китоби Роҳи деҳа. – Душанбе,1981.
39. Шердӯст А. Чашмандози шеъри имрӯзи тоҷик. - Душанбе: Адиб, 1997. - 227 с.
40. Каримов Ш. Поэтикаи ашъори ғиноии Муҳаммад Ғоиб. диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D021400 – Адабиётшиносӣ (6D021401–Назарияи адабиёт. Матншиносӣ, нусхашиносӣ) - Душанбе: - 178 с.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

А) Дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М.] Салими Хатлонӣ, Раҷабалиева, Ш. Р. Тавсифи
чехраҳои мондагӯр ва номҳои таърихӣ дар шеъри
Муҳаммад Ғоиб [Матн] / Хатлонӣ С., Р. Ш.

- Рачабалаиева // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2024. – № 3 (55). – С. 219-226.
- [2-М.] Рачабалиева Ш. Р. **Доираи мавзӯоти ашъори Муҳаммад Ғоиб** [Матн] / Ш.Р. Рачабалиева // Паёми Донишгоҳи Бохтар. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2025. – № 1/1 (131). – С. 55-59
- [3-М.] Рачабалиева Ш.Р. **Ҷойгоҳи ғазал дар шеърӣ Муҳаммад Ғоиб** [Матн] / Ш.Р. Рачабалиева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2024. – № 8- С. 204-211.
- [4-М.] Рачабалиева Ш. Р. **Бадеият ва хусусиятҳои забонӣ дар ашъори Муҳаммад Ғоиб** [Матн] // Ш. Р. Рачабалиева // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2025. – № 1 (57). – С. 280-286.
- [5-М.] Рачабалиева Ш. Р. **Ошкор намудани ҳунари шоирӣ Муҳаммад Ғоиб** / Ш. Р. Рачабалиева // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2025. – № 2 (58). – С. 324-329.

Б) Таълифоти муаллиф дар маҷмуа ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [6-М.] Рачабалиева Ш. Р. **Тарзи истифодаи санъатҳои бадеӣ дар ашъори Муҳаммад Ғоиб** / Ш.Р. Рачабалиева // Маводи конференсияи байналмилалӣ Донишқадаи давлатӣ забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода таҳти унвони «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени». – Душанбе, 2022. – С. 323-330.

- [7-М.] Раҷабалиева Ш. Р. **Ҳунари дубайтиофарии Муҳаммад Ғоиб** / Ш.Р. Раҷабалиева // Маводи конференсияи байналмилалӣ ДБЗХТ ба номи Сотим Улуғзода таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами тарҷумашинӣ: Назария ва методҳои таҳқиқи тарҷуманопазирӣ». – Душанбе, 2024. – С. 573-579.
- [8-М.] Раҷабалиева Ш. Р. **Мавқеи шеърӣ озода дар ашъори Муҳаммад Ғоиб** / Ш. Р. Раҷабалиева // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷӣ Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода таҳти унвони «Таҳқиқоти педагогӣ: мушкилот ва дурнамои он дар замони муосир». – Душанбе, 2023. – С. 265-271.

**ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ
СОТИМА УЛУГЗОДА**

*ТДУ 891.550
ТКБ 83.3 тоҷ
Р-47*

На правах рукописи

РАДЖАБАЛИЕВА ШАХЛО РАДЖАБАЛИЕВНА

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ИДЕЙНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОЭЗИИ МУХАММАДА ГАИБА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 –
Таджикская литература; литературные связи

ДУШАНБЕ - 2025

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы факультета филологии и журналистики Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Научный руководитель: **Салими Хатлони** – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков им. С. Улугзода.

Официальные оппоненты: **Солехов Шамсиддин Аслиддинович** – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни;

Ахмедов Сафармад Гадомахмадович – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой таджикской литературы Бохтарского государственного университета им. Носира Хусрава;

Ведущая организация: Институт языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.

Защита диссертации состоится “10” января 2026 года в 11:00 на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-088 при Дангаринском государственном университете (адрес: Хатлонская область, Дангаринский район, ул. Центральная, 25, зал Ученого совета университета).

С диссертацией можно ознакомиться в центральной библиотеке Дангаринского государственного университета (Хатлонская область, Дангаринский район, ул. Центральная, 25) и на сайте www.dsu.tj

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Шаробова М.К.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. История современной литературы Таджикистана восходит к началу XX века и достигла значительных успехов с течением времени и в условиях фундаментальных политических и социальных изменений. В этой связи её яркие страницы, являющиеся предметом изучения отечественных и зарубежных учёных, свидетельствуют об усилиях писателей нашей страны по осуществлению многообразных литературных связей и созданию значимых произведений современной литературы.

До обретения независимости литературное творчество и исследования в области литературы должны были осуществляться исключительно в рамках идеологических и духовных рамок, соответствующих образу «советского человека». С наступлением новой исторической эпохи открылись принципиально иные, созидательные возможности для исследования и анализа литературного процесса, что способствовало расширению контактов таджикских писателей с зарубежными литературными сообществами и творческими центрами, особенно с соседними странами, объединёнными общими языковыми и культурными традициями.

С начала 1960-х годов, а затем во второй половине 1980-х годов XX века в политической и культурной жизни Советского Союза возник процесс перестройки, направленный на восстановление социальной справедливости, гласности и демократии во всех сферах общества. Эти преобразования привели к разрушению основ сверхдержавы и, в конечном счёте, к обретению независимости союзными республиками, в том числе Республикой Таджикистан.

Политические события, происходившие в период перестройки в Таджикистане, оказали серьёзное влияние на литературную жизнь страны: они создали благоприятные условия для выхода из ограничений единой советской литературы и открыли для таджикских писателей пространство для работы и творчества в рамках национальной культуры и традиции.

В образцах поэзии 1980-х годов своеобразная открытость проявляется в творчестве Муъмин Каноата, Бозора Собира, Лоика Шерали, Ашура Сафара, Мехмона Бахти, Саидали Маъмура, Гулназара, Хакназара Гаиба, Шохмузаффара Ёдгори, Гулрухсор Сафи, Аскара Хакима, Саиджона Хакимзода, Джамолиддина Каримзода, Абдулло Кодир, Салимшо Халимшо, Ширин Бунёд, Хадисаи Курбон, Сафармухаммада Аюби, Камола Насрулло, Рахмата Назри, Мухаммада Гаиба, Зиё Абдулло, Доро Наджот, Мухтарам Хотам, Султона Шохзода, Искандари Хатлони, Зулфии Атои и других.

Политические и социальные события эпохи независимости в Таджикистане также дали литературе и писателям полную независимость и вывели на творческую сцену поэтов-новаторов в лице Мухаммадали Сиёвуша, Фарзоны Худжанди, Алимухаммада Муроди, Низома Косима, Мухаммада Холиқв, Рустама Ваххоба, Шахрии Ахтамзод, Сафара Амирхона, Сафара Аюбзода Махзуна, Муахммадали Аджами, Салима Хатлони, Хайрандеш, Раъно Мубориз, Абдулқодира Рахима, Кувватбека Давлата, Олимхона Исмати, Салима Зарафшонфара, Озара Салима, Нафасбека Рахмони, Давлата Сафара, Ато Мирходжи и других.

Изучение и критика художественного творчества, особенно изучение стихов поэтов, определение темы,

формы, структуры, смысла и содержания, выявление поэтических типов их произведений являются важными задачами литературоведов и критиков литературных произведений. Таким образом, исследователи могут познакомить любителей изящной поэзии с актуальными проблемами литературоведения, прежде всего с поэтическим стилем каждого писателя, а также с использованием им художественных жанров, различных видов искусств и поэтикой его стихов в целом.

Основные темы современной таджикской литературы формируются на ярком примере вопросов национальной идентичности. В современной поэзии описываются важные человеческие качества, укрепляющие становление нации, сплоченность и единство. Современные таджикские поэты, такие как Турсунзаде, Рахимзаде, Каноат, Б. Сабир, Л. Шерали, Гулрухсор, А. Хаким, Х. Гаиб, М. Гаиб и другие, внесли свой вклад и создали свои произведения в традиционных жанрах поэзии, таких как газель, рубай и двустиише.

Народный поэт Таджикистана, лауреат Государственной премии имени Абуабдулло Рудаки и литературной премии имени Чингиза Айтматова – Мухаммад Гаиб – один из поэтов, с творчеством которого таджикский читатель познакомился в период независимости страны. Мухаммад Гаиб принадлежит к числу поэтов-патриотов, чья поэзия становится подлинным выражением чаяний и идеалов народа, воплощает национальную идентичность и отражает социальное состояние современников.

Всё это свидетельствует о ценности художественного слова поэта и богатом творческом наследии Мухаммада Гаиба, что делает изучение содержательных особенностей его поэзии,

художественного отражения исторических, литературных и культурных образов, жанровых характеристик стихотворений, а также роли традиционных жанров в его творчестве особенно актуальным и подтверждает значимость избранной темы исследования

Степень изученности научной темы. В связи с рассмотрением творчества Мухаммада Гаиба в таджикском литературоведении этому вопросу уделяется особое внимание и опубликованы отдельные статьи отечественных исследователей: Табаров С.[36], Кучарзода А.[23], Раджаби М. [30], Имомзода М.[21,22], Рахмонзода Ш.[31], Сафар У.[36], Косимзода С.[24], Хатлони С.[37], Саидов С.[30], Қосим Н.[6,27], Насрулло К.[26], Аджами М.[16,17,18], Нарзикул М.[19], Абдулло З.[14,15], Салим М.[33,34], иранских и афганских исследователей: Шеърдуст Алиасгар [39] и Ориён Шамсулхак [19].

В своих статьях эти исследователи объективно заложили основу для изучения тематики поэзии этого поэта и высказали свои соображения о содержании, лирических и социальных мыслях, поэтических и поучительных аспектах, новых явлениях, мудрости и искусстве, народных представлениях, образности и содержательном творчестве поэта. Работы литературоведов в некоторой степени выявили поэтические находки и место Мухаммада Гаиба в современной поэзии и литературе, что является приемлемым.

В частности, Шамсулхаки Ориён отмечает о тематике поэзии Мухаммада Гаиба: «В поэзии Мухаммада Гаиба нет места романтике или она отсутствует. Всё, что он говорит, – о народе, о боли и чувствах своего общества и нации, как будто его возлюбленная и есть его нация. Вид смятения или печали народа печалит его, и он радуется счастьем народа» [19, с.47-55].

А. Кучарзода, рецензируя сборник «Лолаи чашма», рассуждает о месте человека в поэзии поэта и, описывая Мухаммада Гаиба, называет его «частью природы, связанной тысячами невидимых нитей» [23, с.18-25].

По словам Н. Касима: «М. Гаиб пишет стихи с лёгкостью, и причина этого – прочный фундамент его стихов. Этот фундамент – его впечатляющая биография и его очень чуткое сердце... Если на некоторое время задержать взгляд на его словах, потекут слезы» [27, с.26-35].

В диссертации Ш. Каримова на тему «Поэтика стихотворной поэзии Мухаммада Гаиба» были изучены жизнь и творчество поэта, тематика и содержание его поэзии, размер, рифма и параллелизм в стихотворной поэзии поэта. Автор в ходе исследования отмечает, что «язык и стиль высказывания поэта просты, лаконичны и приятны, и в нём наблюдаются элементы трёх стилей периода: хорасанского, иракского и индийского» [40, с.26].

Однако нельзя отрицать, что поэты следуют единому стилю, и в современной поэзии очень сложно найти упомянутые стили. Хотя были опубликованы отдельные статьи, посвящённые формальным и художественным аспектам поэзии поэта, комплексного исследования жанровых и художественных особенностей его поэзии до сих пор не было.

Наша диссертационная работа посвящена изучению этих важных и малоизвестных аспектов творчества Мухаммада Гаиба и заложит необходимую основу для дальнейшего понимания поэтического искусства Мухаммада Гаиба в этой области.

Связь исследования с научными программами и темами. Диссертационное исследование выполнено на перспективного плана научно-исследовательских работ кафедры теории и истории литературы факультета

филологии и журналистики Таджикского Международного университета иностранных языков имени С. Улугзода на 2021-2025 гг..

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель исследования определяется общей концепцией диссертации, которая заключается в обосновании идейно-художественного и жанрового аспектов стихотворений Мухаммада Гаиба, демонстрации его артистизма, творческого чутья, раскрытии литературной личности поэта.

Задачи исследования. Учитывая изучение данной темы, до сих пор не до конца изученной в таджикском литературоведении, важными были признаны следующие задачи:

- раскрыть особенности содержания стихов поэта;
- проанализировать художественные образы исторических личностей в стихах поэта;
- определить место традиционных жанров в поэзии Мухаммада Гаиба;
- изучить литературно-художественные аспекты стихов Мухаммада Гаиба;
- выявить новые творческие открытия поэта.

Объект исследования. Объектом исследования являются опубликованные произведения Мухаммада Гаиба, работы исследователей, посвящённые его поэзии, теоретические материалы о взаимосвязи художественной литературы с политической и общественной жизнью, а также интернет-источники.

Предмет исследования: В ходе исследования были проанализированы опубликованные произведения Мухаммада Гаиба, в том числе «Боми сипеҳр» («Небосвод»)

[4], «Каъбаи дил» («Кааба сердца»)[8], «Поси ошной» («Воздаяние за близость») [13], «Девон» («Диван») [9], «Дарди номус» («Боль чести») [6], «Баҳои чон» («Цена жизни») [12], «Чашмаи меҳр» («Источник любви») [17], «Афсонаи нав» («Новая сказка») [10] и другие сборники, при этом в процессе изучения произведения учитывались теоретические труды таджикских исследователей.

Теоретические основы исследования. Для решения актуальных вопросов в данной диссертации использованы теоретические и практические мнения известных отечественных и зарубежных исследователей и критиков, в том числе работы Брагинский И.С., Абдулхусайни Зарринкӯб, Ризо Бароҳхони, Шафеи Кадкани, Алиасгари Шеърдуст, Шамсульхак Ориён, Туракул Зехни, Табаров С., Отахонова Х., Сайфуллоев А., Мусулмониён Р., Шарифзода Х., Сатторзода А., Кучарзода А., Асозода Х., Аскар Хаким, Раджаби М., Абдусаттор А., Имомзода М., Хатлони С., Исрофилниё Ш., Нарзикул М., Саидов С., Косимзода С. и других.

Научная новизна исследования. В данной диссертации автор впервые исследует и анализирует художественные и идейные особенности поэзии Мухаммада Гаиба в современной таджикской литературе. Основные выводы и научные достижения данной работы можно систематизировать следующим образом:

1. Выявление образов патриотизма и других аспектов поэзии поэта в связи с его биографией и социальной природой.

2. Определение роли поэта в развитии традиционной и нетрадиционной поэзии, в том числе в жанрах газели, рубайи и дубайти, а также в формах новой поэзии, таких как четверостишие и свободный стих (верлибр).

3. Исследование обращения поэта к созданию детской

поэзии в контексте общих тенденций и особенностей свободного стиха на основе его поэтического опыта.

4. Рассмотрение идейных, жанровых и художественных особенностей поэзии Мухаммада Гаиба.

5. Анализ художественных явлений, идейно-эстетических характеристик в поэзии Мухаммада Гаиба, включая особенности стиля, использование художественных средств и роль образов воображения в создании поэтических картин.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Поэзия Мухаммада Гаиба сформировалась в литературно-культурном и социально-политическом контексте 1980-х годов и периода независимости Таджикистана. Очевидно, что окружающая среда оказывает прямое влияние на поэтическое творчество: поэт неизбежно отражает достижения и вызовы своей эпохи, и Гаиб сумел органично воспринять политические, социальные и культурные реалии своего времени..

2. Мухаммад Гаиб – поэт, сумевший выйти за пределы ограничений. Его произведения отражают достижения культуры и литературы, идеи национального самосознания и идентичности, а также сохранение традиций и обычаев. Особого внимания заслуживают его патриотические стихи, которые являются образцовыми произведениями художественного выражения. Его первые шаги в поэзии были уверенными, и со временем он укрепил свой творческий путь, заслужив признание и уважение народа.

3. Благодаря свежему взгляду, врождённому таланту, стремлению к новаторству, богатому поэтическому воображению, настойчивым усилиям и утончённому художественному вкусу, что подтверждается изучением его произведений, Мухаммад Гаиб постепенно занял достойное

место в современной таджикской литературе.

4. Социальная поэзия Гаиба, особенно в годы независимости Таджикистана, приобрела новые и значительные грани. В ней затрагивались темы патриотизма, защиты национальных достижений, самосознания и идентичности, мира и единства, дружбы и братства, благодарности за ежедневный труд Лидера нации и почитания исторических личностей и национальных героев

5. Новаторские поиски поэта проявляются как в традиционных жанрах (газель, рубай, дубайти), так и в новых формах (свободный стих, четверостишия и детская поэзия). Эти достижения подтверждаются примерами его мастерского использования художественных средств, языковых возможностей и богатства поэтического воображения.

6. Отличительной чертой творчества Гаиба является его отношение к художественным средствам: его умелое использование слов, выразительных оборотов и образных конструкций свидетельствует о его глубоком владении языком и утонченности его поэтического стиля.

7. Литературный образ Мухаммада Гаиба и его многожанровое, разноплановое творчество, гармонично сочетающее традиции и новаторство, обогащают таджикскую литературу, связывая прошлое с настоящим, а настоящее с будущим. Его поэзия вносит значительный вклад в утверждение национального самосознания, патриотизма, взаимопонимания и сохранения культурных ценностей.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В данной работе комплексно исследованы жизнь, деятельность, творческие этапы, тематика, идейное содержание, лирические аспекты (в частности, социальная

и любовная лирика), новаторство и поэтические особенности произведений Мухаммада Гаиба. Анализ охватывает как традиционные поэтические жанры (газель, рубай, дубайти), так и современные формы (чахорпора, свободный стих, детская поэзия). Исследование также рассматривает художественные явления, поэтические находки, языковые особенности и способы применения изобразительных средств в его поэзии. Все это реализовано с использованием проверенных методов и принципов как классического, так и современного литературоведения. Полученные результаты могут служить теоретической основой для изучения жизни и творчества других деятелей современной литературы. Кроме того, данная работа может быть использована при составлении учебников и пособий по истории современной таджикской литературы, теории литературы, литературной критике, стиховедению, художественному слову, стилистике, а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, кандидатских диссертаций и других научных трудов.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации соответствует паспорту научной специальности, а её содержание – установленному порядку написания диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 - Таджикская литература, литературные связи.

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование. Автор, основываясь на анализе исследовательских источников, самостоятельно изучил особенности художественных и идейных аспектов поэзии Мухаммада Гаиба. Научные доклады и выступления исследователя на семинарах и конференциях, а также представленная диссертация и опубликованные им статьи

подтверждают личный вклад автора.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на международной конференции «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современную эпоху» (Душанбе, 2022) и международной конференции «Актуальные проблемы переводимости: теория и методы непереводимости» (Душанбе, 2024).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории литературы факультета филологии и журналистики Таджикского Международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода 29.09.2025 года (протокол №1/1).

Публикации по теме диссертации. Отдельные главы и разделы исследовательской работы были опубликованы в виде научных статей в научных журналах Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода, Таджикского национального университета, Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава, а также в материалах республиканских и международных конференций. Общее количество публикаций составляет 8 единиц, в том числе 5 статьи в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, 11 разделов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы и публикаций по теме диссертации. Общий объем диссертации составляет 166 страницу компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении к диссертации обозначены актуальность темы и необходимость ее исследования, степень изученности, цель, объект, задачи и научная новизна работы. Также указан личный вклад автора, перечислены источники исследования, раскрыты теоретическая и практическая ценность диссертации, методологические основы, основные положения, выносимые на защиту, апробация результатов и другие формальные требования.

Глава первая – **«Мухаммад Гаиб и место его поэзии в современной таджикской литературе»** состоит из трёх разделов, в которых исследуются жизнь и литературное творчество Мухаммада Гаиба, тематический диапазон его произведений, а также описание выдающихся личностей и исторических имён в его поэзии.

В первом разделе этой главы, **«Этапы формирования литературной личности Мухаммада Гаиба»**, кратко изложены биография и творческий путь поэта. Мухаммад Гаиб родился 16 марта 1954 года в селе Алиджон Дангаринского района в семье дехкана и вырос в этом плодородном краю. Родители с надеждой назвали младенца Мухаммадом, считая это имя лучшим даром судьбы. Сам поэт, осознавая человеческий и религиозный долг хранить это имя чистым и незапятнанным, с безмерным восхищением и гордостью говорит::

Талаб аз зиндагӣ дигар надорам,
Накӯномӣ ба ман инъом карданд.
Наҳоҳам рӯзи саҳти умматонро,
Маро охир Мухаммад ном карданд[9,с.14].

Дословный перевод:

От жизни большего не требую я,
Лишь имя как награду мне дали.

Не хочу я тяжелого дня для народа,
Достаточно, что Мухаммадом меня назвали.

Поэт, описывая свое детство и начало жизни, которые были наполнены рассказами его великой матери, близких и любимых людей, в стихотворении «Эьтикод» из своего первого сборника для взрослых «Роҳи деҳа» («Ирфон», 1981), изображает свою судьбу::

Бо ҳазор армон ба дунё омадам,
Бо азоби ҷон ба дунё омадам.
Гашт ҳамдардӣ зи хурдӣ ёри ман,
Тифлаки гирён ба дунё омадам[2,с.14].

Дословный перевод:

С тысячей надежд я в мир пришел,
С душевной болью я на свет родился.
С детства лишь печаль – подруга мне,
Плачущим ребенком я родился.

Но, к сожалению, счастливое и беззаботное детство этого поэта длилось недолго, так как в двухмесячном возрасте он был лишен ласки и привязанности отца, и его судьба сложилась так, что он рос в доброте и сострадании своей заботливой матери и «марди деҳқоне» («дехканина»), который впоследствии «ятиммондаро падарӣ кард» (стал отцом этому сироте) и «достонҳоро азёд медонист» («знал наизусть дастаны») [9, с. 5].

Мухаммад Гаиб начал свою трудовую деятельность в 1977 году в качестве сотрудника Кулябского областного комитета по радио и телевидению (1977-87). Затем он работал специальным корреспондентом газеты «Адабиёт ва санъат» («Литература и искусство») в бывшем Кулябском районе (1987-90), председателем Кулябского областного комитета по радио и телевидению (1990-92), начальником Хатлонского областного государственного управления в Кулябском районе (1995-97), председателем

Хатлонского областного комитета по радио и телевидению (1997-2000), заместителем председателя Комитета по телевидению и радио при Правительстве Республики Таджикистан (2000-2004), директором государственной киностудии «Таджикфильм» (2004-2008), директором Первого канала телевидения Таджикистана (2008-2012), а с 2012 по 2016 год занимал должность главного редактора газеты «Джумхурият».

Мухаммад Гаиб стал членом Союза писателей СССР с 1981 года. Правительство Республики Таджикистан, учитывая все заслуги поэта, наградило его в 1999 году орденом «Шараф». В 2001 году поэт получил звание Народного поэта Таджикистана. Благодаря созданию книги «Каъбаи дил» («Кааба сердца») и другим творческим заслугам Постановлением Правительства Республики Таджикистан ему была присуждена Государственная премия имени Абуабдуллоха Рудаки в области литературы. Мухаммад Гаиб является обладателем юбилейной медали «100 лет таджикской печати» (2013), лауреатом премии имени Шамсиддина Шохина (2012), а в 2019 году решением Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств ему была присуждена Литературная премия имени Чингиза Айтматова.

Первый сборник стихов «Турнаҳо» («Журавли»), составленный из его детских стихов, был опубликован в 1980 году и представил автора любителям литературного слова как подлинного творца. Второй сборник стихов этого поэта назывался «Роҳи деҳа» («Дорога в деревню») и был опубликован в 1981 году. Эта публикация способствовала росту признания Мухаммада Гаиба, укрепив его статус в литературном сообществе и заслужив ему признание взыскательных читателей и ценителей поэзии.

Второй раздел первой главы называется

«Содержательные особенности поэтического наследия поэта». Общее содержание произведений Мухаммада Гаиба включает поэзию, прозу и драматические произведения, примеры которых можно увидеть в таких его книгах, как: «Журавли» (1980), «Сельская дорога» (1981), «Тути Дара» (1984), «Мехргиех» (1986).

Эти произведения стали отражением его стремления к расширению жанровых рамок. Дальнейшее развитие эта тенденция получила в других его сборниках: «Журавли» (1980), «Деревенская дорога» (1981), «Тути дара» (1984), «Мехргиех» (1986) процветали и вошли в другие сборники, в том числе: «Урожай месяца» (1989), «Сто газелей» (1989), «Урожай цветов» (1990), «Гостинец» (на русском языке, 1990), «Тюльпан глаза» (издан в Тегеране и Душанбе в 1993 году), «Слезы пера» (1996), «Видение» (1997), повесть «Крик воспоминаний» (1998), «Земля родины» (1999), «Флаг» (1999), «Песнь любви» (2001), «Песня любви» (2001), «Гавхари мехр» (2001), «Гумгаштапайдо» (2002), «Боми сипехр» (2002), «Каъбаи дил» (2003), «Сукути ашк» (2004), «Поси ошнои» (2008), «Фархундапай» (2008), «Девон» (2009), «Ифтихор» (2011), «Мавджи нур» (2010), «Чашмаи мехр» (2011), «Тень света» (2014), «Ружуи Нотамом» (2015), «Дарди Хасти» (2015), «Таджикистан, Родина Навруза» (2015) и десятках других публикаций.

По мнению поэта Камола Насрулло: «Слёзы, сверкающие в стихах Мухаммада Гаиба, берут начало в чистой человеческой сущности, из сострадания и сердечной чуткости поэта» [28, с. 37-38]. Выдающийся таджикский поэт Зиё Абдулло, давно и глубоко знакомый с творчеством Мухаммада Гаиба, отмечает масштабность тематики и глубину размышлений в его поэзии. В своей статье он писал: «Мухаммад Гаиб — поэт, чьи стихи обращены как к

детям, так и к взрослым, и в обоих направлениях он одинаково мастерски владеет словом. В его поэтических сборниках трудно найти хотя бы одно стихотворение, в котором отсутствовало бы свежее поэтическое наблюдение. Наиболее яркие метафоры и живые аллюзии, особенно в поэзии для взрослых, пронизаны чувством любви к человеку и Родине» [14, с.54-58].

Третий раздел первой главы – «Художественное отражение исторических, литературных и культурных образов в поэзии Мухаммада Гаиба» посвящён утверждению, что прославление исторических личностей издавна считается одной из важнейших, актуальных и устойчивых тем литературы. Эта тема широко раскрыта как в творчестве классических писателей, так и в поэзии и прозе современных авторов. Мухаммад Гаиб – поэт-патриот, певец памяти истории и цивилизации.

Поэт обладает высоким природным поэтическим даром, отличается своим оригинальным стилем и вкусом, смотрит на мир внутренним взором и передаёт его с помощью художественно-изобразительных средств, исходя из собственного видения. Литературовед Маъруф Раджаби, обращая внимание на своеобразие его поэтики и авторский почерк в сравнении с другими современниками, в своей статье «Замини шеър барӯманд аст» («Почва поэзии плодородна») выразил следующее мнение: «Творчество поэта отличается от произведений его ровесников лёгкостью изложения, свежестью метафор и сравнений, а также удачным раскрытием темы»[30,с.11-17].

Одним из значимых аспектов поэзии Мухаммада Гаиба является правдивое и содержательное отображение политического и общественного образа Лидера нации, Основателя мира и национального единства — уважаемого Эмомали Рахмона. Эта тема занимает важное место во всём

творчестве поэта. Мухаммад Гаиб воспевает его круглосуточные усилия, созидательную деятельность, заслуги в сохранении наследия и авторитета предков, их культурного наследия, представляя образ Лидера нации как пример для подражания. И это справедливо, ведь именно благодаря инициативе уважаемого Эмомали Рахмона Таджикистан, оказавшийся на грани исчезновения, был спасён и стал развивающимся и процветающим государством.

Кудрати ин некчӯ бадхохро дар ҷо шинонд,
Мулки худ аз вартаи нобуд гардидан рахонд.
Зиндагиро дар диёри ғайр дур аз марг хонд,
Кард халқаш чамъ, осори парешонӣ намонд [7, с.184].

Дословный перевод:

Сей благочестный мощью сокрушил врагов,
Спас от гибели родной свой кров.
Жизнь на чужбине – хуже смерти злой,
Народ сплотил, следы раздора стёр в веках.

Поэзия Мухаммада Гаиба, созданная в эпоху столкновения цивилизаций и разобщённости народов, не извлекших должных уроков из своего прошлого, служит важным уроком национального самопознания и самоосознания. В конечном счёте, она приобретает особую ценность для будущих поколений как основа национального самоопределения и культурной идентичности. Исторические образы и памятные личности, столь ярко представленные в творчестве поэта, заслуживают глубокого изучения и могут рассматриваться как достойный пример нравственного воспитания и подлинного патриотизма.

Вторая глава исследования называется «**Жанровые особенности поэзии Мухаммада Гаиба**» и включает в себя традиционную поэзию и другие поэтические формы, место

газели в творчестве поэта, положение рубай в творчестве Мухаммада Гаиба, двустишия, чакхорпора (четверостишия), свободные стихи поэта, а также место детской поэзии в его творчестве. Глава состоит из 6 разделов.

Первый раздел второй главы – «Место жанра газели в творчестве поэта» – посвящена изучению важной части творчества Мухаммада Гаиба.

Среди современных таджикских поэтов Мухаммад Гаиб занимает особое место в развитии газели, как с точки зрения стилистического совершенства, так и тематического разнообразия. Хотя газель и рубай — две классические формы, уходящие корнями в персидско-таджикскую литературную традицию – издавна занимают центральное место в поэтическом наследии, в творчестве Гаиба они имеют особое значение и выделяются как одни из наиболее совершенных аспектов его литературного вклада.

Его приверженность сочинению газелей – отличительной черты классической литературы – не обходилась без трудностей. Тем не менее, очевидно, что эта направленность сыграла важную роль в том, что он выделился среди многих своих современников. Размышляя о достижениях Гаиба в этом жанре, уважаемый литературный критик Сохиб Табаров как в частной переписке, так и в беседах указывает на превосходство его творчества: «В то время как некоторые из наших прославленных авторов газелей (за исключением М. Каноата) склонны провозглашать свою величие в этом жанре, Вы (то есть Мухаммад Гаиб) вместе с Абдулло Кодири и Халимшо сочиняете газели в духе истинных мастеров: Саади, Хафиза, Камола, Икбола и Лахути»[36,с.16].

В своём «Диване» поэт назвал более 155 стихотворений «газелями», выделив их в отдельный раздел

(за исключением стихотворения в стиле газели «Назира ба байти Адо», расположенной в конце сборника). Если сравнить этот диван с другими книгами Мухаммада Гаиба, очевидно, что в этом разделе все заключительные бейты (мактаъ) поэт украсил своим именем, то есть псевдонимом «Мухаммад», и наполнил их назидательными и мудрыми мыслями. Поэт уделял особое внимание смыслу и содержанию своих газелей, большая часть которых охватывала такие темы, как Родина, любовь, политика, общественная жизнь, искренность, страдания, радость, единство и сплочённость, мир, созидание и т.п.

Следует отметить, что Мухаммад Гаиб наблюдает за различными аспектами жизни, поведения, речи и поступков людей, он, по сути, сочувствует людям и выступает в роли проводника в своей поэзии. Советы и наставления в своих газелях он рассматривает как свидетельство того, что люди следуют его примеру. Например, в газели ниже мы видим такое предостережение и наставление к истине:

Зиндагй созад мураккаб содаро,
Марди рахгумкарда ёбад чодаро.
Дарди ҳастӣ сӯйи пистон мебарад,
Бори майли тифлаки навзодаро...
Медиҳад омӯзгори зиндагй
Дарси аз гургон рахидан подаро.
Вақти хоб, аз тарси чон девона ҳам,
Сахт мепошад дари бикшодаро.
Маст ҳам аз хашм мекубад ба санг
Шишаи бахшидаи бебодаро[9,с.511].

Дословный перевод:

Жизнь усложняет всё, что было простым,
И человек, сбившийся с пути, находит дорогу.
Боль бытия тянет к материнской груди
Тяжесть влечения новорождённого младенца...

Учитель жизни дарит урок
Как спастись от волков на тропе.
И даже безумец, в страхе за душу,
Крепко запирает распахнутую дверь.
А пьяный, в ярости, бьёт о камень
Стекло, подаренное сиротой

Итак, Мухаммад Гаиб, обретя достаточный опыт в создании газелей, своим новаторским стилем, уникальной манерой письма смог открыть новую страницу в современной таджикской литературе, своим плодотворным трудом продолжая совершенствовать их, становясь примером для своих коллег и учеников.

Во втором разделе второй главы – «Рубаи в творчестве Мухаммада Гаиба» – отмечается, что Мухаммад Гаиб, наряду со своими коллегами по перу, занял особое место в современной литературе благодаря созданию традиционных стихотворений, в особенности трогательных, духовно богатых и содержательных рубаи, а также развитию этой поэтической формы.

Рубаи Мухаммада Гаиба, подобно рубаи классической литературы, созданы в 24 вариантах традиционных размеров бахри **хазадж** и двух его шаджарах (шаджара **ахраб** – 12 размеров и шаджара **ахрам** – 12 размеров), в частности, в размере «**мафъулу мафаъилун, мафаъилун фаъ**». Они также написаны с использованием открытых и закрытых рифм, а также с помощью интересных редифов, например, в качестве усиливающих слов. Если представить читателю рубаи Мухаммада Гаиба, написанные открытой рифмой (**ааба**), можно утверждать, что почти все его рубаи в сборниках стихов встречаются именно в таком виде. Приведём пример:

Чуз ёд аз он фасли тарабнок намонд,
Микроз бимонду навдаи ток намонд.

Дарёи ғами ишқ ҳама кард хароб,
Эй сел, маё, дар ин замин хок намонд[9, с.672].

Дословный перевод:

Ничего не осталось, кроме памяти о том славном
сезоне,

Ни одной лозы не осталось, ни одной почки.

Река печали любви уничтожила все,

О! потоп, пусть не останется почвы на этой земле.

В своих рубаи поэт Мухаммад Гаиб смотрит на тему и содержание сердцем, а изображает их глазами разума. Он избегает повторения чужих мыслей и стремится излагать свои стихи свежо, плавно и увлекательно. Он видит достоинство бытия и благородство человека в непрерывном труде, созидании, благоустройстве и в добродетелях, высоко оценивая их. Как видно из следующего рубаи, поэт, опираясь на пословицу предков – «лев не дружит с лисой» – стремился представить читателю такие мудрые и поучительные темы, которые обладают вечной ценностью:

Хислат зи мароми соҳибаш ҳаст гувоҳ,
Ҳарф аст пайи ҳар қадаме дар хати роҳ!
Сад сол ҳам аз илми вафо дарс диҳад,
Бар шер вафодор нагардад рӯбоҳ! [9,с.210].

Дословный перевод:

Характер – свидетель стремлений своего владельца,

Буква за каждым шагом на линии жизни!

Даже если сто лет учить преданности и верности,

Лиса не будет верна льву!

Следует отметить, что большая часть рубаи поэта отражает темы самопознания, патриотизма, признательности за труд выдающихся таджиков, наставления, трудолюбия и человеколюбия. Несмотря на это, всестороннее изучение рубаи Мухаммада Гаиба, которые полны новизны и значимых образов, требует

глубокого научного анализа и исследования.

В третьем разделе второй главы – «Дубайты поэта» - указывается, что традиция сочинения дубайти и её развитие в современной таджикской литературе активно начались в 1960-х–1970-х годах. Этот жанр развивался наряду с народным дубайти и творчеством таких выдающихся таджикских поэтов, как Гаиб Сафарзода, Лоик Шерали, Хабибулло Файзулло, Гульназар, Хакназар Гаиб, Гулрухсор, Джамолиддин Каримзода, а позднее — особенно в период независимости Таджикистана — в поэзии Камола Насрулло, Рахмата Назри, Салими Хатлони, Шахрия, Ранои Мубориз и других. С точки зрения тематики, образов и идеологического содержания, эти дубайти, написанные в классическом размере “ҳазачи мусаддаси маҳзуф (Мафӯйлун, мафӯйлун, фаъӯлун)” и использующие как свободные (ааба), так и закрытые (аааа) рифмы, достигли значительного художественного успеха.

В этом контексте можно обратить внимание на художественную ценность дубайти Мухаммада Гаиба, поскольку он сочинял эту форму поэзии с особой чёткостью художественного видения и выразительной содержательностью. В каждом двустишии он умело передавал гармонию эмоций, интеллекта и эстетической чувствительности, обусловленную его широким и утончённым мировоззрением, в полной мере раскрывая свою поэтическую тонкость, искренность и талант.

Новаторство и свежий взгляд Мухаммада Гаиба в создании жанра дубайти – одно из его наиболее заметных творческих достижений. Поэт, обладающий великолепным творческим мастерством, является одним из талантливых и плодотворных поэтов, сумевший в рамках двустиший отобразить все мечты и чаяния, чувства и эмоции человека и общества в целом. В масштабах создания этого

поэтического жанра он внёс много новаторского, наравне с использованием традиционных переносных и лирических смыслов, выражает философские, политические и социальный взгляды, вплетая в свои стихи народные выражения и диалектные элементы, он усиливает эмоциональный и художественную привлекательность своей поэзии.

Например, в нескольких своих дубайти поэт использует такие популярные поговорки, как: «Если ты ешь чужой хлеб, ты должен думать о том, как отплатить за него», «Держи слово и не нарушай обещаний», «Независимо от того, как высоко ты поднялся, ты должен помнить о низах». С помощью таких примеров он создаёт яркие и трогательные образы, умело переводя мудрость предков в поэтическую форму:

Лаби ноне шикастй, фикри нон кун,
Хамон аҳде, ки бастй, ёди он кун!
Ба тори боми дунё ҳам, ки бошй,
Гаҳу ногаҳ хаёли нардбон кун[9,с.713].

Дословный перевод:

Ты отломил кусок хлеба, подумай о хлебе,
Вспомни данное тобой обещание!
Даже если ты на крыше мира,
Вспоминай порой о лестнице что вела тебя вверх!

Дубайти Мухаммада Гаиба плавны и трогательны, полны эмоциональных переживаний, оригинального мышления и поэтических фантазий. Благодаря мастерскому использованию художественных средств и созданию ярких образов, они заслуживают признания читателей. Анализируя содержание этих дубайти, созданных поэтом, можно признать их значимыми творческими и художественными достижениями..

В четвёртом разделе второй главы, «Чахорпора»,

говорится о преобладании этого вида стихов. Отмечено, что сегодня чахорпора (специфическая форма четверостишия) встречается в творчестве всех современных таджикских поэтов. На первый взгляд, она существует в определённой стихотворной форме, но именно осмысление её глубинного содержания и внутренних образов может ближе познакомить читателя с выбранной тематикой и смыслом. Читатель может осознать, что содержание в чахорпоре, как и в нимой (полусвободном стихе) и свободном стихе, а также в традиционной поэзии (рубаи, дубайти), зависит от мастерства поэта в создании смысла и образов.

В этом же ряду в современной таджикской литературе, начиная с Айни и Лахути, до М. Турсунзаде, Б. Рахимзаде, А. Каххори, Г. Мирзо, А. Шукухи, М. Каноат, Г. Сафарзода, М. Шерали, А. Сафар, Л. Шерали, Х. Гаиб, С. Хакимзаде, Гульназара, Г. Сафи, К. Киром, С. Айюби, Х. Мурода, Х. Шанбезода, К. Насрулло, Р. Назри, С. Хатлони, Ф. Худжанди, С. Аюбзодаи Махзун и десятков других, мы сталкиваемся с интересными четверостишиями, и Мухаммад Гаиб, благодаря глубокому освоению этого художественного жанра, занял особое место в поэзии.

Если обратить внимание на начало творческого пути Мухаммада Гаиба в литературе, становится очевидным, что он, начав создавать стихи для взрослых, первым делом обратился к жанру чахорпора. Он украсил свою книгу «Рохи деха», которая в то время была с большим энтузиазмом принята читателями, а также другие свои сборники стихов, наряду с различными видами поэзии, интересными четверостишиями.

Первое стихотворение этого сборника, «Деревенская заря», исполнено с большим мастерством в форме четверостишия. Приведём, например, строфу этого стихотворения, которая во всех остальных строфах связана

тонкостью гармонического строя и гармонией с образно-логическими подтекстами в выражении фраз «поднимаясь» или «последний кусочек ночи», «со всех тропинок, как вздох» и «проливая свет, как заря, над деревней»:

Охирин порай шаби торик
Аз хаами раҳ чу оҳ мехезад.
Ҳамчу барчош бар сари деҳа
Нур аз ҳар канор мерезад [2,с.5].

Дословный перевод:

Последний кусочек тёмной ночи
Из каждой тропинки доносится вздох.
И солнце встаёт над деревней.
Свет льётся со всех сторон.

Следует отметить, что Мухаммад Гаиб, помимо традиционных стихов, таких как рубайи, газели, дубайти или короткие маснави, которые встречаются по всему его творчеству, наиболее успешен и удачлив в написании чакхорпора. Также стоит сказать, что четверостишия, как и другие виды его произведений, нуждаются в более глубоком исследовании со стороны специалистов.

Пятый раздел второй главы называется «Свободный стих», и упоминается, что, несмотря на обилие традиционных поэтических форм, некоторые литературные критики и даже ряд поэтов, ссылаясь на свои собственные идеи, сочли использование форм свободного стиха, то есть тематических в свободной поэзии, или, другими словами, «белой», «сломанной» или «половинчатой» поэзии, уместным и подходящим для отражения определённых социально-политических идей и взглядов и романтической лирики, и таким образом они хотят заявить о себе как о новаторах, так и показать, что форма свободного стиха больше подходит для выражения и представления интересных по содержанию образов.

Мы также уделили внимание так называемому «свободному стиху» Мухаммада Гаиба, который, по сути, немногочислен в его творчестве, но мы можем привести здесь примеры этого вида из его произведений. Как сам поэт отметил в стихотворении под названием «Сару савдо» (в котором есть одна рифмованная строка, оно полно смысла, но загадочно и является головоломкой), вспоминая о белом стихе::

Марде ба алам шеъри сафедаш гӯяд,
Бо рег, занаш, деги сияҳ мешӯяд [9, с.531].

Дословный перевод:

Мужчина в печали читает свой белый стих,
Его жена моет песком чёрный горшок.

Учитывая этот момент, можно отметить, что поэт, несмотря на небольшое количество таких стихотворений в его творчестве, обладая собственным видением и глубоким пониманием, с большим мастерством писал белые стихотворения. Для подкрепления мысли и создания образности Мухаммад Гаиб в своих первых белых стихах умело использовал такие художественные приёмы, как символизм, аллегория, метафора, чтобы все элементы стихотворения были гармоничными, изящными и образными.

Мухаммад Гаиб – поэт, воспевающий любовь и красоту, миротворчество и единство, патриотизм и национальные идеалы, поэт, обладающим своим собственным, непохожим на другие видением в создании свободных стихов, а также, вероятно, экспериментировал с “белым” или “свободным” стихом с целью изложения более глубоким мыслей, широкого смысла и содержания, пример чего мы можем видеть в отрывке из его “Шеъри сафед” («Белого стиха»):

То ба ҷо бошад сутуни сулҳ дар рӯи замин,
Нашканад андар фазо то болҳои оҳанин,
Мисраҳоро шоирон бишкастаанд,
Байтҳое бо радифи чархи гардон бастаанд,
Байтҳое бар радифи шеъри кайҳон бастаанд.
Мисраҳое, ки дарозу кӯтаҳанд,
Рамзи наздикиву дурии раҳанд.
Шоирон дилогаҳанд.
Аср дигар, шоирон дигар шуданд,
Бар ҷаҳони шоирӣ ҳам инқилоб овардаанд,
Шеърро озод мисли зиндагонӣ кардаанд,
Шеърро шеъри замонӣ кардаанд [7, с.24].

Дословный перевод:

Доколе мирный столп стоит на земле,
Пока железные крылья не сломаны в небе,
Поэты ломали строки,
Связывали бейты с крутящимся колесом судьбы,
Связывали бейты с поэзией космоса.
Строки, что длинны и коротки,
Символ близости и дальности пути.
Поэты – провидцы сердец.

В последующих сборниках поэта можно найти и другие стихотворения в свободной форме. Хотя их немного, они очень выразительны и образны. Среди таких свободных стихов Мухаммада Гаиба можно отметить «Ёдбуди дехкон» (Память о дехканине), «Бегунохи» (Невинность), «Оворагард» (Скиталец), «Неруи меҳр» (Сила любви), «Буи табассум» (Аромат улыбки). Эти произведения, включённые в творчество поэта, свидетельствуют о его успешном владении этим видом стихосложения. Важно подчеркнуть, что Мухаммад Гаиб – зрелый поэт. Обладая высоким поэтическим мастерством, он способен искусно использовать образность и смысловую нагрузку во всех

поэтических жанрах.

В шестом разделе второй главы, «Место детской поэзии в творчестве поэта», упоминаются первые шаги Мухаммада Гаиба в создании ярких стихов для детей и подростков. Отмечается, что успех поэта в этом направлении, наряду с другими авторами детской литературы, проявился в его содержательных и многогранных произведениях, которые соответствуют духу и вкусу юных читателей.

Лучшие образцы такой детской поэзии мы можем найти в первой детской книге поэта, составленной Убайдом Раджабом и изданной в 1980 году под названием «Турнахо» (Журавли). Сам поэт с уважением вспоминает вклад этого мастера детской поэзии в предисловии к своему «Дивану», в статье под названием «Тархи рох» (Набросок пути), отмечая: «Турнахо» – первое моё (поэтическое, Ш.Р.) знамение, первых моих весенних птенцов, полных надежд и сказок, подготовил к печати тот, кто облегчал трудности, поэт с открытой душой, да будет его душа счастлива, устод Убайд Раджаб»[9,с.9].

Таким образом, исходя из смысла, содержания и изящества языка его детской поэзии, можно заключить, что поэт объединил все свои первые и последующие детские стихи в книге «Афсонаи нав» (Новая сказка), название которой мы упомянули выше. И, как мы уже отметили, в предисловии к своему «Дивану» он вспоминает: «Мои первые «Турнахо» я считаю началом успешного полёта в творческом пространстве...»[9,с.9]. Он начал её со знаменитого стихотворения под названием «Мехмон» (Гость) и переносил это стихотворение почти во все последующие серии своих опубликованных детских произведений; более того, все последующие серии и сборники его детских стихов начинаются именно с этого

стихотворения.

Ба хона доя омад,
Зани ҳамсоя омад.
Як деҳа бохабар шуд,
Муборакбодӣ сар шуд.
Хурду калон омаданд,
Пеши меҳмон омаданд,
Меҳмон дар гаҳвора буд,
Ба гиря овора буд[1,с.4].

Дословный перевод:

Повитуха пришла в дом,
Жена соседа пришла.
Село оповестили,
Начался праздник.
Пришли и молодые, и старые,
Пришли к гостю,
Гость был в колыбели,
Он плакал горько.

Поэтические произведения Мухаммада Гаиба, предназначенные для детей и подростков, в целом соответствуют характеру, природе и психологическим особенностям детей. Они отличаются выбором тем, структурой, разнообразием натуралистических аспектов, а также глубоко соответствуют мировосприятию и познанию мира детьми. Эти произведения созданы с учётом целей, мечтаний, мировоззрения и вкусовых предпочтений юного читателя.

Мухаммад Гаиб связывает мир детей с явлениями природы и таинственным миром птиц и животных, элементами окружающего мира: громом, молнией и дождём, распускающимися цветами и прорастающей зеленью, сменой времён года и течением дней и недель. Подобным образом он наблюдает за всем сущим, создавая

темы и рождая смыслы из этих явлений.

Яркие примеры такого образного построения и создания детских стихов с помощью ясного слова можно найти в различных формах его детской поэзии. В стихах и рассказах «Туман», «Шамол» (Ветер), «Борон» (Дождь), «Абрхо» (Облака), «Махтобшаб» (Лунная ночь) и других он говорит о дарах природы. А в аллегорических стихах «Парасту» (Ласточка), «Мусича» (Горлица), «Мушаки зирак» (Умная мышь), «Калбуз» (Безрогая коза), «Сагча» (Щенок), «Гурба ва саг» (Кошка и собака), «Хорпуштак» (Ёжик), «Чилпо» (Сороконожка), «Калтакалос» (Ящерица) или сказках, таких как «Рубох чаро бадном шуд?» (Почему лиса опозорилась?), «Харгуш» (Заяц), «Чаро муш ба туй нарафт?» (Почему мышь не пошла на свадьбу?) и подобных, он рассказывает истории от лица животных, привлекая внимание детей к яркому и богатому миру дикой природы, что, безусловно, является признаком его высокого поэтического мастерства.

Следует отметить, что Мухаммад Гаиб – это чуткий и проницательный поэт-наблюдатель. Каждое его стихотворение, посвящённое внутреннему и внешнему миру детей, создано в соответствии с его вкусом, талантом и высоким поэтическим мастерством, а также с чувством ответственности за слово. Эти произведения обладают выраженными образовательными и воспитательными свойствами.

Работу по созданию образов в детской поэзии этого автора также можно расценивать как выдающиеся литературные и художественные достижения, поскольку в написании этих стихов он превосходит многих своих коллег и добивается значительных успехов.

Третья глава исследования - «Художественность и языковые особенности в стихотворениях поэта»

посвящена изучению специфики творчества поэта, жанра и структуры его стихотворений, положения художественных искусств в стихотворениях поэта, а также обзору поэтического творчества Мухаммада Гаиба.

Первый раздел третьей главы – «Использование литературных приёмов в поэзии поэта» – посвящён месту и применению художественных средств в творчестве поэта. В нём подчёркивается, что в литературном творчестве, будь то поэзия или проза, для автора крайне важно и необходимо использовать художественные приёмы. Они служат для полноценного и точного раскрытия смысла, содержания и идеи произведения, особенно для создания образов и логически обоснованного, интересного значения, что обогащает произведение.

В классической и современной таджикской литературе существуют значительные исследовательские и аналитические работы, посвящённые видам художественных приёмов. В этом контексте можно обратиться к таким трудам, как: «Тарджумон-ул-балогати» Радуяни, «Хадаик-ус-сехр» Рашиди Ватвота, «Аль-му'дjam...» Шамси Кайси Рози, «Бадоеъ-ул-саноеъ» Атоуллохи Хусайни, «Эъджози Хусрави» Амира Хусрава Дехлави, «Бадоеъул-афкор фи саноеъ-ил-ашъор» Хусайна Воизи Кошифи, «Маджмаъ-ус-саноеъ» Сиддики, «Санъати сухан» Туракула Зехни, «Арузи тоджики» Бахрома Сируса, «Фарханги истилохоти арузи Аджам» Урватуллохи Таира и десятков других авторов, которые будут весьма полезны.

Деятели литературы, особенно литературоведы, уделяют больше внимания трём основным ветвям художественных приёмов: смысловым, словесным и их комбинациям, которые наиболее ярко проявляются в слове и смысле. Они опираются на сравнение и метафору, иронию и метонимию, олицетворение и гиперболу, аллюзию и

символ, изящество и антитезу, противопоставление и другие, демонстрируя их соответствие, соразмерность и гармонию в качественных проявлениях художественности. В игре слов (таджнис) и мураат-и назире (сочетании однородных слов) они используют эти приёмы для подчёркивания и раскрытия замысла автора или образа в художественном произведении.

Среди таджикских литераторов, особенно современных авторов, можно уделить больше исследовательского и аналитического внимания лирической и традиционной, а также новаторской поэзии Мухаммада Гаиба. Это свидетельствует о том, что поэт обладает достойным и высоким мастерством в использовании художественных приёмов.

Как мы уже отмечали, Мухаммад Гаиб обладает исключительным умением создавать образы посредством художественных приёмов. Например, в своём стихотворении «Хамдард» (Сочувствие) он оживляет и украшает свои воображаемые картины природными сценами. Так, образ «разорванной» «груди небосвода» «кинжалом весенней молнии» и наблюдение за «плачем покорных и несчастных облаков», которые напоминают о «горе и боли сиротства» поэта, могут служить выражением его высокого мастерства в создании образов. Он прекрасно преобразует художественные приёмы в элементы стихосложения. В одном из бейтов этого стихотворения, хотя слово «облака» и уподобляется «бездетным детям», наряду с использованием приёма сравнения, он сумел одновременно, применив антитезу (тазод) в использовании образующего прилагательного «чамъу парешон» (собранный и рассеянный), сделать это уподобление ярким, образным и ещё более читабельным. Как мы читаем:

Гоҳ **чамъу** гоҳ **парешон** мешуданд
Абрӯ чун кӯдакони бепадар[9,с.59].

Дословный перевод:

Иногда они собирались, а иногда рассеивались
Облака, как дети-сироты...

Аналогично, поэт, посредством искусства и контраста, используя противоречивые слова, такие как «печаль и радость», «мёртвый и живой», «сухость и влажность», «безголовый и безногий», «потерянный и найденный», «тьма и свет» и т. д., которые также влекут за собой искусство контраста, считаются свидетельством поэтического мастерства Мухаммада Гаиба. Например, мы наблюдаем такой пример в выражении «потерянный» и «найденный» во фрагменте стихотворения поэта «Под дождём»:

Дар паси пуштаи ғуборолуд
Тарҳи хурдест зору саргардон
Оҳ! **Гумкардаро** ба рӯзи чут,
Нест **дарёфтан** дигар осон [9,с.88].

Дословный перевод:

За пыльной грядой холмов
Маленький силуэт
Печальный и блуждающий.
Ох! **Потерянное** в день поиска
Найти уже нелегко.

Анализ творчества Мухаммада Гаиба ясно показывает, что автор глубоко осведомлен об использовании художественных средств в классической и современной таджикской литературе. Подобно опытному ныряльщику, он, используя своё поэтическое мастерство, погружается в бескрайний океан поэзии и передаёт драгоценные жемчужины своего творчества нынешнему и будущим поколениям для духовного обогащения и

эстетического воспитания.

Поэзия Мухаммада Гаиба, с точки зрения выбора тем, манеры изложения и языка, является простой, плавной и содержательной. Она охватывает этические аспекты, идеи самосознания, национализма и патриотизма, а также воспекает достижения эпохи независимости, любовь и привязанность, свободу, национальное единство, уважение к матери, самосознание и другие изобразительные и воплощающие аспекты литературы.

Основоположник социалистического реализма в литературы Алексей Максимович Горький считал язык исключительно важным аспектом в создании художественных произведений, уподобляя его «основному оружию», «формирующему литературу», и в целом отмечал, что: «Первоэлементом литературы является язык...» [19, с. 221]. Исходя из этого, можно добавить, что Мухаммад Гаиб – это поэт, который с таким уважением к языку создал совершенные, выразительные и содержательные стихи.

Учитывая лексические и смысловые аспекты его поэтического языка, при создании образов поэт чаще использует слова, которые соответствуют его вкусу и вкусу читателя, и, по сути, служат украшением каждой строки и бейта в его привлекательных стихах. В частности, в стихотворении «Мероси падар» («Наследие отца») использованы такие выражения и слова, как, например, сравнение «хати шудгор» (борозда плуга) и «пешонии дашт» (лоб пустыни) с «чин» (морщина) и «ожанг» (складка), «қомати чанг» (изогнутый стан) с «соия рохи хамгашт» (тень извилистой дороги), «катори чўяхо» (ряд арыков) с «байти мавзун»-и «ашъор» (ровная строка стихов), уподобление «маҳи нав» (новолуние) и «дос» (серп), и другие подобные средства, которые делают поэзию

автора содержательнее и привлекательнее для ценителей его слова.

И в самом деле, Мухаммад Гаиб, с большим поэтическим мастерством выражая мысль и ясность слова, сохраняет языковую и стилистическую аутентичность, добивается передачи смысла и содержания стихов через особую манеру изложения и использование художественных средств, выразительности и плавности речи. Придавая особую уникальность своему поэтическому стилю, ему удаётся донести до читателя всю красоту и притягательность образов, что немаловажно для придания стихотворениям очарования, привлекательности и долговечности содержания.

Также можно отметить, что Мухаммад Гаиб относится к тем поэтам, которые со всей творческой эмоциональностью уделяют особое внимание стилистическим аспектам и особенностям языка изложения, к месту используют источники композиции и лексики, тем самым обогащая смысл и содержание своих стихотворений. Художественность и привлекательность изложения, плавность языка поэзии свидетельствуют о признании творчества Гаиба широким кругом взыскательных читателей и ещё раз говорят, что он по праву занимает достойное место в современной таджикской литературе.

Во втором разделе третьей главы – «Мухаммад Гаиб – поэт-искатель и новатор» – исследованы особенности поэзии автора, его творческое мастерство, новаторство и художественные приёмы. По мнению исследователей, наиболее важными аспектами в его поэзии являются логика слова и соблюдение пропорций.

Мухаммад Гаиб — один из тех талантливых и тонко чувствующих поэтов, который в конце 70-х годов прошлого века впервые вошёл в мир литературы с публикацией своих

детских стихов. В дальнейшем, воспевая в своих увлекательных произведениях Родину, патриотизм, самосознание, национальное пробуждение, единство, независимость и другие подобные темы, он создавал яркие образы в поэзии для взрослых и завоевал любовь читателей:

Хислати тоҷик аз рӯзи азал мардона буд,
Ғасби мулку моли ғайр аз баҳри ӯ бегона буд.
Ғайри даври Ғурриён ки ёд дорад ҳамлааш,
Ин ҳақиқат баҳри дигар халқҳо афсона буд [3,с.9].

Дословный перевод:

От века нрав таджика был мужским,
Захват чужих владений чужд был им.
Лишь век Гурридов помнит их набег,
И то для прочих народов — сказ да небыль.

Непрерывный творческий поиск и глубокие размышления позволили поэту Мухаммаду Гаибу найти уникальный подход к созданию стихов для взрослых. Этот подход, в свою очередь, обеспечил яркость его поэтической звезды на литературном небосклоне независимого Таджикистана, где его мастерство эволюционировало, обретая прочную основу с каждым новым произведением.

Кроме того, с выходом его первой книги для взрослых, «Рохи деҳа» (Дорога в деревню), изданной при поддержке и наставничестве Устода Лоика Шерали, слава поэта и глубина его стихов достигли более широкой таджикской аудитории. Его талант и поэтическое мастерство постепенно оттачивались, усиливая его страсть к поэзии и литературе. Это привело к тому, что его ранние работы зажгли искру надежды в сердце его наставника, Лоика Шерали, принеся ему заслуженную похвалу. Это подтверждается словами Устода Шерали: «В целом, мои впечатления от поэтических опытов Мухаммада Гаиба многообещающи» [34,с.3], убеждение, которое в

дальнейшем было ясно подтверждено.

Получив столь заслуженное и обнадеживающее признание, Мухаммад Гаиб усердно занялся совершенствованием своего поэтического мастерства. Чтобы оставаться верным своему призванию, он обратился к темам любви и социальных проблем, начиная с описания родной земли и воды, а также любви к своей Отчизне.

В одном из своих стихотворений поэт с искренней теплотой обратился к своим многочисленным читателям:

Сар мешавад дарди сухан аз меҳру номуси Ватан,
Дилро қалам кардам, ки фарқ аз беқаламҳоям
кунед [9, с.623]

Дословный перевод:

Боль слов начинается с любви и чести к Отчизне,
Я сделал сердце пером, чтобы вы могли отличить
меня от виршеплётов!

Создание прекрасных образов придало особую значимость поэзии Мухаммада Гаиба и раскрыло его поэтическое мастерство. Поэт упорно совершенствует это мастерство, представляя заметные образы, что также явно проявилось в развитии его поэтического стиля, особенно в его подлинной поэзии. Этот смысл обнаруживается в использовании свежих поэтических наблюдений, которые украшают всё его творчество, и всё это является результатом его преданности поэзии и особого уважения к его врождённому таланту.

Высокое поэтическое мастерство Мухаммада Гаиба, как было подчёркнуто выше, было очень рано и своевременно замечено, исследовано и проанализировано критиками и литературоведами.

В связи с этим можно сослаться на запись литературоведа и критика Сохиба Табарова в «Частном разговоре с поэтом Мухаммадом Гаибом». Табаров

оценивает значимость поэзии этого автора ещё в советское время, называя себя его «поклонником и приверженцем». Этот литературовед с особым вниманием и преданностью относится к газели Мухаммада Гаиба, причиной чему послужил следующий бейт:

Зи урён гуфтани худ шарм медонад қалам имрӯз,
Сарираш оҳ мегардад ба сина аз алам имрӯз
[9, с.421].

Дословный перевод:

Перо стыдится сегодня говорить правду,
Голова вздыхает в груди от сегодняшней боли...

-с большим уважением он заявил: «Я уверен, что большинство современных таджикоязычных авторов, которые, приложив руку к сердцу, говорят о нации и самосознании таджикского народа, не читали Ваше «Сӯхтан кард баланд оташи истеъдодам» (Огонь моего таланта возгорелся)!»[9, с.19].

Конечно, такое доверие к содержательному бейту или строфе свидетельствует о глубоком уважении и восхищении высоким мастерством и поэтическим талантом поэта, которые получают высокую оценку критика.

Таким образом, в поэзии Мухаммада Гаиба множество искусно написанных строк и бейтов, которые свидетельствуют об оригинальности его творческого мастерства. Однако они до сих пор не получили комплексного анализа и исследования со стороны литературоведов. Необходимо, чтобы сегодня, наряду с этим беспрецедентным и самобытным поэтическим талантом, были проведены новые обзоры и анализы, а содержание и смысл каждого его стихотворения стали предметом отдельных, точных научных изысканий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования, охватывающие все главы и разделы, можно обобщить в следующих пунктах:

1. С учётом изучения места и положения поэзии Мухаммада Гаиба в таджикской литературе в диссертации сначала были исследованы жизнь и творчество поэта, а также художественные явления в его поэзии, с использованием литературной критики, показа времени и социальной среды, а также этапы обучения и творческого пути, литературных кругов, оказавших влияние на его становление как поэта, а затем мы распределили работу на отдельные главы. Творчество поэта имеет широкое содержание и не ограничивается одним видом поэзии. Затрагиваемые им темы посредством использования художественных приёмов и различных литературных форм от стихотворения к стихотворению становились всё глубже и совершеннее [4-А].

2. Актуальность темы диссертации заключается также в выявлении содержательной специфики стихотворений поэта, что позволяет глубже исследовать и проанализировать творческие аспекты его поэтического творчества. Как известно, основными темами стихотворений Мухаммада Гаиба являются патриотизм, человеческая любовь и искренность, социально-политическая лирика, историческое прошлое и достижения независимости страны, а также воплощение образов выдающихся деятелей таджикского народа, что обеспечило ему успех в творчестве [3-А].

3. Основная и заключительная тема диссертации – исследование художественного отражения исторических, литературных и культурных деятелей в поэзии Мухаммада Гаиба. В этой связи был проведён значительный анализ его

стихотворений, посвящённых выдающимся деятелям истории и культуры, известным личностям современности, героям труда, авторитетным личностям разных эпох. Обращение к историческим личностям пронизывает стихотворения поэта различными красками и оттенками, и результаты исследования также связаны с такими важными деталями, которые раскрывают поэтическое искусство поэта [1-А].

4. В данной диссертации рассматриваются жанровые особенности стихов Мухаммада Гаиба, проводится сравнение традиционных видов поэзии с точки зрения стиля и выразительности, а также рассматриваются новаторские действия поэта в традиционных жанрах (газели, рубаи, двустииши). Газель в творчестве Мухаммада Гаиба занимает более заметное место и считается своего рода выражением существующего положения в любви и честности. Поэт уделял большое внимание темам гуманизма, любви, сочувствия и честности в своих газелях [2-А].

5. Создавая рубаи, поэт успешно работал над требованиями создания этого древнего вида поэзии, постоянно исследуя тенденции и школы классической поэзии рубаи персидской и таджикской литературы, а также опыт духовных концепций в текстах рубаи современных таджикских поэтов [3-А].

6. Мухаммад Гаиб занимает особое место в развитии традиционной поэзии, особенно в создании дубайти в таджикской литературе, и сумел представить свой собственный индивидуальный стиль в этом жанре. Он также добился заметного успеха в этой традиционной форме, постоянно совершенствуя ее на протяжении всей своей творческой деятельности. Исследования показывают, что в своих дубайти поэт передает возвышенные эмоции,

которые являются поэтически убедительными, и благодаря использованию художественных средств, изысканной выразительности и свежих образов наделяет их замечательной эстетической силой [7-А].

7. Одним из особых аспектов творчества Мухаммада Гаиба является создание чахорпора. Основу тематики этого вида его поэзии, преимущественно сосредоточенной на национальной гордости, чувстве патриотизма, а также культурных и исторических достижениях (особенно достижениях независимости страны) и роли любви, привязанности и верности, сформировало глубокое понимание поэтом политических, исторических и литературных смыслов. Он сумел ввести лирические мотивы, в частности социальную и любовную лирику, с присущей ему ясностью изложения, новаторством и свежим поиском, а также мастерски использовать красивые поэтические образы, чистый и безыскусный язык и творческое мышление, что привело к значительным достижениям [3-А].

8. Исследования показали, что Мухаммад Гаиб продемонстрировал высокое поэтическое мастерство и в написании свободного стиха. Он структурировал этот вид своей поэзии, уделяя особое внимание образным новациям, поэтическому видению, манере изложения, соблюдению ритма в длине и краткости строк, плавности размера и упорядоченности слогов в зависимости от темы и содержания стихотворения. Ему удалось успешно использовать художественные приёмы и образное мышление в создании свободного стиха, который, хоть и немногочисленен по объёму, но качественно превосходит, что ярко продемонстрировало его поэтический уровень в этом направлении. Свободные стихи поэта отличаются от его традиционных произведений как по смыслу, так и по

содержанию благодаря тонкости выражений, образности, новаторству и свежести изложения. В свободном стихе он расширяет тематический диапазон, создавая новые смыслы[8-А].

9. Поэт, обращаясь к детской поэзии, перенёс свои фантазии и наблюдения в форме стихотворного слова и стал одним из наиболее успешных детских поэтов, чьи произведения полностью соответствуют как внешнему, так и внутреннему миру ребёнка, его мечтам и стремлениям. Сознательно настраиваясь на то, как дети воспринимают и чувствуют мир, поэт умело использует художественные средства, оттачивает свой язык и создаёт поэзию, близкую и созвучную с детским миром. Учитывая такие эмоциональные и воспитательные аспекты, он представляет в своих стихах, прежде всего через лаконичность и выразительность, путь к обучению и воспитанию этой части общества [2-А].

10. Важным моментом в понимании поэзии Мухаммада Гаиба является чёткое представление о методологических аспектах и способах использования художественных средств в его поэзии. Мухаммад Гаиб продемонстрировал большое мастерство в использовании художественных и других средств иллюстрации в поэзии и сумел обогатить свою поэзию с точки зрения искусства и уникальной креативности. В то же время, использование им искусства контраста и противопоставления, повтора, сравнения и символа, иронии, фонетики, метафоры и сравнения, аллегории, кода, загадки и т. д. придало его поэзии художественную изысканность. [6-А].

11. В этом контексте поэт, используя художественные средства, расширил круг своих тем в создании стихов и тем самым усовершенствовал свой поэтический опыт и вкус. Он использует оригинальные образы в своей поэзии и всячески

прокладывает путь к широкому кругу выбранных им тем. Данное исследование показало, что этапы творческой деятельности Мухаммада Гаиба, включая раскрытие поэтического мастерства, творческого стиля и поиск творческого пути, установление формы и структуры, содержание, расширение поэтического понимания, развитие поэтического мастерства и духовного опыта, а также размышление о его опыте в поэтической мастерской, указывают на укрепление его поэтического мастерства. [5-A].

12. В работе всесторонне рассмотрены художественные аспекты и языковые особенности произведений Мухаммада Гаиба, проанализированы все стороны его поэзии, охватывая тематику, содержание и идейное наполнение всех форм его поэтического творчества. В результате было установлено, что смысловое и содержательное богатство его стихов от одного сборника к другому продолжает расширяться, причём в особенности тематика политических, социальных и лирических стихов в его творчестве получила ещё более яркое развитие и образность. [4-A].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Из изучения материалов и вопросов, рассмотренных в диссертации, следует, что данное исследование является первым опытом изучения художественно-идейных особенностей поэзии Мухаммада Гаиба. В связи с этим практическое использование полученных результатов может быть предложено в следующих направлениях:

1. Выводы и результаты, полученные автором, могут быть использованы при написании учебников и

методических пособий по теории таджикской литературоведения.

2. Художественно-идейные особенности поэзии Мухаммада Гаиба являются одной из важных составляющих таджикской литературоведческой науки и способствуют формированию у граждан идейных, художественных, патриотических и эстетических ценностей.

3. Настоящее исследование может служить хорошим ориентиром для молодых учёных и будущих исследователей при изучении и осмыслении значения и роли художественно-идейных особенностей поэзии Мухаммада Гаиба.

4. Литературоведам следует, с учётом существующих теоретических и практических вопросов, продолжить изучение этого важного элемента литературоведческой науки в произведениях, посвящённых исследуемой теме, в современной таджикской литературе.

5. Результаты и выводы диссертации могут быть полезны для определения особенностей стиля и поэтического метода художественного произведения, в частности, для оценки политических, идейных, социальных и любовных аспектов современной поэзии, включая как лирическую, так и эпическую поэзию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ғоиб, М. Турнаҳо [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Маориф, 1980. – 44 с.
2. Ғоиб, М. Роҳи деҳа [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 48 с.
3. Ғоиб, М. Як шаби танҳой [Матн] / М. Ғоиб. – Кӯлоб: Шӯъбаи адибон, 1993, С.9.

4. Ғоиб, М. Бомӣ сипехр [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Матбуот, 2002. – 111 с.
5. Ғоиб, М. Чашмаи меҳр [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2011. – 208 с.
6. Ғоиб, М. Дарди номус [Матн] / М. Ғоиб. – Хучанд: Ношир, 2014 – 228 с. 35. Ғоиб, М. Соҷи нур [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Адиб, 2014. – 472 с.
7. Ғоиб, М. Меҳри Ватан [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Эр-граф, 2023. – 104 с.
8. Ғоиб, М. Каъбаи дил [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Матбуот, 2003. – 316 с.
9. Ғоиб, М. Девон [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Пайванд, 2009. – 1015 с.
10. Ғоиб М. Афсонаи нав [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Ирфон, 2024. –144 с.
11. Ғоиб, М. Сесаду шасту шаш ғазал [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Адиб, 2017, – 383 с.
12. Ғоиб, М. Баҳои чон [Матн] / ғоиб Муҳаммад. – Душанбе: Эр-граф, 2021. – 353 с.
13. Ғоиб, М. Поси ошноӣ [Матн] / М. Ғоиб. – Душанбе: Адиб, 2008. – 255 с.
14. Абдулло, З. Шеърӣ зиндаи зиндагӣ//Маҷмуи мақолаҳо. Чароғи андеша [Матн] / З. Абдулло. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.54-58.
15. Абдулло, З. Нолаи найи устухон. //Маҷмуи мақолаҳо.Чароғи андеша [Матн] / З. Абдулло. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.58-60.
16. Аҷамӣ, М. Фурӯғи чароғи андеша. Маҷмуи мақолаҳо// Чароғи андеша [Матн] / М. Аҷамӣ. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.36-53.
17. Аҷамӣ, М. Чилваҳои мавзуни андеша. Тафаккур ва ҳис дар шеър [Матн] / М. Аҷамӣ. – Душанбе: Адиб, 2008. – С. 284-294.

18. Аҷамӣ, М. Шоире бо китобу сабки худшиносӣ [Матн] / М. Аҷамӣ. – Душанбе: Паёми ошно, 2013. – 158 с.
19. Горький, М. О литературе [Текст] / М. Горький. – Москва: 1953. – 690 с.
20. Ғоиб, М. Маҷмуаи мақолаҳо ва китобномаҳои шарҳиҳолӣ [Матн] / Ғоиб Муҳаммад. – Душанбе: Мехроҷ-граф, 2023, 264 с.
21. Имомзода, М. С., Мисбоҳиддини Н. Қаробати авзони арузӣ бо муҳтавои ғазал дар ашъори Муҳаммад Ғоиб [Матн] / М. С.Имомзода ва Н. Мисбоҳиддин // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2022. – №1. – С.196-202.
22. Имомзода, М., Нарзикулов, М. Ғазал дар коргоҳи эҷодии Муҳаммад Ғоиб [Матн] / М. Имомзода, М. Нарзикулов // Садои Шарқ. – 2019. – №10. – С. 142-143
23. Кӯчаров, А. Лолаи чашм амиқ менигарад// Маҷмуи мақолаҳо .Чароғи андеша [Матн] / А. Кӯчаров. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.18-25.
24. Қосимов, С. Вижагиҳои мундариҷавию шаклии шеърӣ замони истиқлол [Матн] / С. Қосимов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи ДМТ. – 2018, № 8. – қ. 2. – С. 238-243.
25. Қосим, Н. Ман боми умеди ҳама чун боми сипеҳрам. Маҷмуи мақолаҳо (Чароғи андеша) [Матн] / Н. Қосим. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.26-35.
26. Низом, Қ. Тани зебои маънӣ орзуи пираҳан дорад [Матн] / Қосим Низом // Ҷавонони Тоҷикистон.– Душанбе.– 03.09.2024. – С. 3.
27. Низом, Қ. Ман боми умеди ҳам чун боми сипеҳрам [Матн] / Қ. Низом // Маҷмуаи мақолаҳо. Чароғи андеша. – Душанбе: 2007.

28. Насрулло, К. Фарзанди замони хеш [Матн]// Маҷмуаи мақолаҳо ва китобномаи шарҳиҳолӣ. – Душанбе: 2023. – С. 37-38.
29. Ориён, Ш. Муҳаммад Ғоиб шоире аз гунаи дигар [Матн] / Шамсулҳақ. О. Маҷмуаи мақолҳо ва китобномаи шарҳиҳолӣ [Матн] //Шамсулҳақ О. – Душанбе: Меъроҷ-граф, 2023, С.47-55.
30. Рачабӣ, М. Заминаи шеър барӯманд аст. Маҷмуи мақолаҳо .Чароғи андеша [Матн] / С.Р. Маъруф. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.11-17.
31. Раҳмонов, Ш. Таҳаввули воҳидҳои лирикӣ [Матн] / Ш. Раҳмонов. – Душанбе: Адиб, 1988. – 144 с.
32. Саидов, С. Шеърӣ шоирӣ асил ва рисолати он [Матн] / Саидрахмон Саидов. – Душанбе: Шарқи озод, 2013. – 80 с.
33. Салим, М. Гумгаштапайдо//Маҷмуи мақолаҳо .Чароғи андеша [Матн] / М. Салим. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.81-84.
34. Салим, М. Хати роҳ// Маҷмуи мақолаҳо.Чароғи андеша [Матн] /М. Салим. – Душанбе: Ямини содиқ, 2007. – С.84-87.
35. Сафар, У. Нимо ва шеърӣ форсӣ [Матн] / Умар Сафар. – Душанбе: Шарқи озод, 2005. –168 с.
36. Табаров, С. Гуфтугӯи якка бо шоир [Матн] / С. Табаров // китоби Девон. – Душанбе: Пайванд, 2009 – С.16.
37. Хатлонӣ, С. Каломӣ меҳр аз “Ғоми Сипеҳр” [Матн] / Хатлонӣ С. // Маҷмуаи мақолаҳо ва китобномаи шарҳиҳолӣ. – Душанбе: 2023. – С. 39-46.
38. Шералӣ, Л. Азми дурусту саъйӣ комил [Матн] / Л. Шералӣ // китоби Роҳи деҳа. – Душанбе,1981.
39. Шеърдӯст А. Чашмандозӣ шеърӣ имрӯзи тоҷик. - Душанбе: Адиб, 1997. - 227 с.

40. Каримов Ш. Поэтикаи ашъори ғиноии Муҳаммад Ғоиб. диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯйи ихтисоси 6D021400 – Адабиётшиносӣ (6D021401–Назарияи адабиёт. Матншиносӣ, нусхашиносӣ) - Душанбе: - 178 с.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

А) В журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А.] Салими Хатлони, Раджабалиева, Ш. Р. Характеристика легендарных личностей и исторических имен в поэзии Мухаммада Гаиба [Текст] / Салими Хатлони, Р. Ш. Раджабалиева // Вестник Университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2024. – № 3 (55). – С. 219-226.
- [2-А.] Раджабалиева Ш.Р. Место газели в поэзии Мухаммада Гаиба [Текст] / Ш.Р. Раджабалиева // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2024. – № 8- С. 204-211.
- [3-А.] Раджабалиева Ш. Р. Тематика поэм Мухаммада Гаиба [Текст] / Ш. Р. Раджабалиева // Вестник Бохтарского университета. Серия гуманитарных и Экономических наук. – Бохтар, 2025. – № 1/1 (131). – С. С. 55-59
- [4-А.] Раджабалиева Ш.Р. Художественно-языковые особенности в поэзии Мухаммада Гаиба [Текст] // Ш.Р. Раджабалиева // Вестник Университета языков. Серия филологических, педагогических и

исторических наук. – Душанбе, 2025. – № 1 (57). – С. 280-286.

- [5-А.] Раджабалиева Ш.Р. Исследование поэтического таланта Мухаммада Гоиба [Текст] // Ш.Р. Раджабалиева // Вестник Университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2025. – № 2 (58). – С. 324-329.

Б) Работы автора в сборниках и других научных изданиях:

- [6-А.] Раджабалиева Ш. Р. Способ использования художественных приемов в поэзии Мухаммада Гаиба [Текст] / Ш. Р. Раджабалиева // Материалы международной конференции Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современную эпоху». – Душанбе, 2022. – С. 323-330.
- [7-А.] Раджабалиева Ш. Р. Искусство Мухаммада Гаиба в создании дубайтов [Текст] / Ш. Р. Раджабалиева // Материалы международной конференции Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода «Актуальные вопросы переводоведения: Теория методов перевода.
- [8-А.] Раджабалиева Ш. Р. Роль свободного стиха в поэзии Мухаммада Гоиба / Ш. Р. Раджабалиева // Материалы республиканской конференции Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода под названием «Педагогические исследования: проблемы и перспективы в современную эпоху». – Душанбе, 2023. – С. 265–271.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Рачабалиева Шахло Рачабалиевна дар мавзун «Хусусиятҳои ғоявӣ, жанрӣ ва бадеии ашъори Муҳаммад Ғоиб» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ, аз рӯи ихтисоси 10.01.01 –Адабиёти тоҷик; равибони адабӣ.

Калидвожаҳо: Муҳаммад Ғоиб, ашъор, Ватан, жанр, бадеӣ, ҳеҷтанишинӣ, адабиёт, Истиқлоли давлатӣ, Пешвои миллат, сиёсӣ, ғоя, ғазал, шеърӣ нав, рубоӣ, дубайтӣ, шеърӣ сафед, ҷаҳорпора, сабки баён, санъатҳои бадеӣ, навардозӣ, вижаҳои ҳунарий.

Диссертатсия ба омӯзиши сабки баён, мазмуну муҳтаво ва падидаҳои ҳунарии ашъори шоири поёни асри XX ва оғози даврони Истиқлоли давлатӣ дар мисоли эҷодиёти Муҳаммад Ғоиб бахшида шуда, дар он масоили асолати осори шоир, омилҳо ва сарчашмаҳои ба вучуд омадани ашъори лирикӣ, ғинаӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва дорони ҷанбаҳои худшиносии ватандӯстӣ дар эҷодиёти ӯ таҳқиқ гардидаанд. Ҳамчунин, хусусиятҳои ғоявӣ, жанрӣ ва бадеии шеърҳои шоир, ки дар навиҳои адабии барои адабиёти тоҷик нав, чун шеърӣ озод, ҷаҳорпора ва монанди инҳо ба бор омадаанд, мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ муайян намудани хусусиятҳои ғоявӣ, жанрӣ ва бадеӣ ашъори Муҳаммад Ғоиб дар адабиётшиносии муосир ба шумор меравад.

Методҳои таҳқиқот. Методҳои таҳқиқоти диссертатсиониро, усулҳои муқоисавию таърихӣ ва таърихӣ адабӣ, шарҳу байту мисраъҳо, таснифи жанрҳои адабӣ ташкил мекунад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот ба он равона шудааст, ки муаллиф бори нахуст масъалаи хусусиятҳои ғоявӣ, жанрӣ ва бадеии ашъори Муҳаммад Ғоибро дар адабиёти муосири тоҷик мавриди пажӯҳиш ва баррасӣ қарор додааст.

Инчунин, вижаҳои бадеӣ ва ғоявии ашъори Муҳаммад Ғоиб ва ҷанбаҳои ишқӣ, иҷтимоӣ, ватанпарварона ва тавсифии дигар пахлуҳои шеърӣ Муҳаммад Ғоиб ба таври густурда муайян карда шуд.

Ҳамзамон, дар диссертатсия нақши шоир дар инкишофи шеърӣ суннатӣ ва ғайри суннатӣ, аз ҷумла дар анвои ғазалу рубоӣву дубайтӣ ва шаклҳои шеърӣ нав монанди ҷаҳорпора ва шеърӣ озод, дар заминаи шинохти поэтикаи он, ҷанбаҳои маъмулӣ ва мушаххасоти шеърҳои озод ва бачагонаи шоир муайян карда шудааст.

Илова ба ин, падидаҳои ҳунарий, мушаххасоти маънавию бадеӣ дар ашъори Муҳаммад Ғоиб, дар заминаи тарзи баён ва усули қорбурди санъати бадеӣ, нақши суварӣ ҳаёл дар офаридани тасвирҳои шоирона таҳқиқ карда шудааст.

Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ зимни омӯзиш ва тадриси адабиёти муосири тоҷик барои доираи васеи хонандагон пешкаш карда мешавад.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации Раджабалиевой Шахло Раджабалиевны на тему: «Художественно-идейные особенности поэзии Мухаммада Гаиба» на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — Таджикская литература, литературные связи.

Ключевые слова: Мухаммад Гаиб, поэзия, Родина, жанр, художественность, самосознание, литература, государственная независимость, Лидер нации, политика, жанр, газель, новый стих, рубай, дубайти, белый стих, чакхорпора (четверостишие), стиль изложения, художественные приёмы, новаторство, поэтические особенности.

Диссертация посвящена изучению стиля изложения, содержания и художественных особенностей поэзии поэта конца XX века и начала периода Государственной независимости на примере творчества Мухаммада Гаиба. В диссертации исследованы такие жанрово-тематические направления творчества Мухаммада Гаиба, как лирическая и песенная поэзия, политическая и социальная поэзия, а также стихотворения, пронизанные мотивами национального самосознания и патриотизма. Также исследованы идейные и художественные особенности поэзии поэта в таких новых для таджикской литературы поэтических формах, как свободный стих, чакхорпора (четверостишие) и подобные им.

Цель диссертационного исследования заключается в определении художественных и идейных особенностей поэзии Мухаммада Гаиба в современной литературоведческой науке.

Методы исследования. В качестве методов диссертационного исследования используются сравнительно-исторический и историко-литературный подходы, анализ и комментарий стихов и отдельных строк, классификация литературных жанров.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор впервые в таджикской литературе рассматривает и анализирует вопрос художественных и идейных особенностей поэзии Мухаммада Гаиба.

Кроме того, подробно определены художественные и идейные особенности поэзии Мухаммада Гаиба, а также любовные, социальные, патриотические и описательные аспекты его поэзии.

В диссертации также обозначена роль поэта в развитии традиционной и нетрадиционной поэзии, в частности в таких жанрах, как газель, рубай, дубайти, а также в новых поэтических формах, таких как чакхорпора (четверостишие) и свободный стих, с учётом их поэтики, общих и специфических черт свободных и детских стихов поэта.

Кроме того, исследуются художественные явления, идейно-художественные особенности поэзии Мухаммада Гаиба в контексте стиля изложения, использования художественных приёмов, а также роль поэтических образов в создании художественных картин.

Результаты диссертационного исследования предназначены для применения при изучении и преподавании современной таджикской литературы, а также рассчитаны на широкий круг читателей.

ABSTRACT

to the dissertation of **Shakhlo Radjabalieva** on the topic: “**Artistic and Ideological Features of the Poetry of Muhammad Gaib**” submitted for the degree of Candidate of Philological Sciences. Specialty 10.01.01 — Tajik Literature, Literary Relations

Keywords: Muhammad Gaib, poetry, homeland, genre, artistry, self-awareness, literature, national independence, Leader of the Nation, politics, ghazal, new verse, rubai, dubayti, blank verse, chahorpara (quatrain), narrative style, artistic devices, innovation, poetic features.

The dissertation is devoted to a comprehensive study of the poetic legacy of **Muhammad Gaib**, one of the most prominent representatives of Tajik literature at the turn of the twentieth and twenty-first centuries, whose creative activity coincides with the formative period of the State Independence of the Republic of Tajikistan. The research examines the ideological, thematic, and artistic dimensions of Gaib’s poetry, identifying the major trends in its genre and stylistic development and defining the poet’s role in shaping the poetics of modern Tajik literature.

The study focuses on the lyrical, song, and civic poetry of Muhammad Gaib, in which themes of national self-awareness, patriotism, and devotion to the homeland are interwoven with the social and political realities of his time. Particular attention is given to the poet’s experimentation with new poetic forms—such as **free verse** and **chahorpara (quatrains)** - which illustrate his innovative approach and artistic originality.

The purpose of the research is to determine the artistic and ideological features of Muhammad Gaib’s poetry and to reveal the specific characteristics of his creative method in the context of contemporary Tajik literary processes.

The methodological basis of the dissertation combines comparative-historical and historical-literary approaches, as well as techniques of poetic analysis, textual interpretation, and genre classification.

The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time in Tajik literary studies, the artistic and ideological dimensions of Muhammad Gaib’s poetry are examined as a coherent system. The dissertation systematizes the main thematic directions of his work—love, social, patriotic, and descriptive lyricism - and identifies the distinctive features of his poetic language, imagery, and individual style. Special attention is devoted to Gaib’s treatment of both **traditional poetic forms** (ghazal, rubai, dubayti) and **innovative ones** (chahorpara, free verse), which together reflect the interaction between classical and modernist tendencies in his poetry. The study also analyzes the poet’s artistic techniques, narrative style, and the role of imagery in shaping the aesthetic space of his works.

The practical significance of the dissertation lies in its potential use in teaching modern Tajik literature, literary history, and literary theory courses, as well as in the preparation of educational materials and literary-critical studies. The findings may be of interest to researchers, educators, philology students, and all readers engaged in the study of contemporary Tajik poetry.